Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 18. Годъ второй. Воскресенье, 2 марта 1886 года. Годъ второй. № 18.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Цѣна газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—3 р. 50 к., 1/4 года—1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ—60 к., отдѣльный № —10 к.

Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20 к. Перемѣна адреса—30 к.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 часовъ дня.

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и четвергамъ.

Типографія „Сибирскаго Вѣстника"

исполняетъ быстро, аккуратно и дешево всевозможныя типографскія работы: книги, брошюры, каталоги, таблицы, бланки, этикеты, визитныя карточки, объявленія, афиши и проч.

ТИПОГРАФІЯ СНАБЖЕНА БОЛЬШИМЪ ВЫБОРОМЪ ШРИФТОВЪ, ЛИНЕЕКЪ, БОРДЮРОВЪ И УКРАШЕНІЙ.

САМАЯ БОЛЬШАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ МАШИНА ВЪ СИБИРИ,
НОВѢЙШЕЙ КОНСТРУКЦІИ,
И РУЧНОЙ СТАНОКЪ ДЛЯ МЕЛКИХЪ РАБОТЪ.

Заказы принимаются: 1) Въ типографіи (Спасская улица, домъ Картамышевой) съ 8 часовъ утра и до 8 часовъ вечера, 2) Въ фотографіи В. П. Картамышева (Почтамская улица, домъ Иванова) съ 9 до 4 часовъ дня.

Заказы иногороднихъ исполняются немедленно и высылаются къ сроку.

С.-Петербургъ, ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, Невскій, 86.
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,
производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, векселя за границу, оплату купоновъ.
КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ 1 ІЮЛЯ СЕГО ГОДА ТИРАЖУ
ПЕРВАГО 5% ВНУТРЕННЯГО
СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЙМА.

Страхуетъ билеты этого займа отъ погашенія по 40 коп.

Продаетъ таковые билеты по оффиціальному курсу С.-Петербургской биржи:

за наличныя, при внесеніи всѣхъ дѣнегъ сразу, съ прибавленіемъ лишь 1/4% коммиссіи (27 коп. съ билета);

съ задаткомъ не менѣе 20 руб. и единовременно уплатою остальной суммы, по усмотрѣнію покупателя, однако не позже 12 мѣсяцевъ, взимая за выданную ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/4% коммиссіи съ мѣсяцъ.

Съ разсрочкою платежа и задаткомъ въ 20 или 15 р., съ уплатою по 5 или 10 р. въ мѣсяцъ, взимая за остальную за вычетомъ задатка сумму 7 1/2% годовыхъ и 1/4% коммиссіи въ мѣсяцъ. При разсрочкѣ на 5 р. взносы 3/4 взимаются лишь за время до уплаты половинной стоимости билета. Со времени полученія банкирскимъ домомъ задатка, всякій выигрышъ, который падетъ на запроданный билетъ принадлежитъ покупателю, какъ бы билетъ былъ имъ сполна оплаченъ. На каждый платежъ полагается 1/2 мѣсяца льготы. Въ случаѣ прекращенія покупателемъ слѣдуемыхъ платежей, билетъ по истеченіи срока и льготныхъ дней продается по биржевому курсу, а внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть потери курса, разницы процентовъ и коммиссіонныхъ. Уплата всѣхъ денегъ раньше срока свидѣтельства допускается съ возвратомъ процентовъ въ пользу покупателя лишь изъ 5% годовыхъ. По уплатѣ половинной стоимости, билетъ можетъ быть обезпеченъ передачею его за остальную сумму въ государственный банкъ на имя покупателя.

Иногородніемъ покупателямъ банкирскій домъ считаетъ 1/2% коммиссіи. По полученіи задатка, банкирскій домъ выдаетъ и высылаетъ покупателю немедленно свидѣтельство съ подробнымъ поименованіемъ номера билета и серіи и съ обозначеніемъ сроковъ взносовъ. Вмѣстѣ со свидѣтельствомъ каждый покупатель получаетъ также таблицу всѣхъ выпущенныхъ до сего времени въ тиражъ погашенія и выигравшихъ билетовъ. По желанію покупателя банкирскій домъ вмѣстѣ съ высылкою свидѣтельства телеграфируетъ серію и нумеръ запроданнаго билета, въ какомъ случаѣ необходимо приложить при задаткѣ 60 коп. за депешу.

Для писемъ: Генриху Блоккъ, Невскій, 86, С.-Петербургъ.

Для телеграммъ: Пбг. Банкблокъ. 10—2.

На бланкѣ, приобрѣтенномъ въ банкирскомъ домѣ, двѣ марки платятъ гербовый сборъ.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№
СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА
ПРОДАЮТСЯ ПО 10 КОП.
въ Главной Конторѣ газеты, въ отдѣленіяхъ: въ Иркутскѣ, Красноярскѣ, Омскѣ и Бійскѣ и у разносчиковъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ
1886 года.

Въ 1886 году СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ выходитъ
ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ
ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

Подписная цѣна газеты указана въ заголовкѣ.

Томскіе и Красноярскіе годовые подписчики будутъ безплатно получать ЕЖЕДНЕВНО (кромѣ табельныхъ дней) ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА".

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Томскѣ: 1) Въ Конторѣ „Сибирскаго Вѣстника", Почтамтская улица, домъ Иванова. 2) Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. 3) Въ типографіи „Сибирскаго Вѣстника." 4) Въ Томской Аптекѣ „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства" (Миасниковъ домъ Стахѣева).
Въ Красноярскѣ: Въ отдѣленіи конторы „Сибирскаго Вѣстника".
Въ Иркутскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Александровъ.
Въ Омскѣ: Въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени".
Въ Бійскѣ: Въ библіотекѣ Реброва.
Въ Петербургѣ: Въ книжномъ магазинѣ Гаскелевъ.

Иногородные подписчики, живущіе внѣ указанныхъ городовъ, благоволятъ присылать деньги исключительно въ редакцію „Сибирскаго Вѣстника".

—Допускается разсрочка по взносѣ подписной цѣны: для городскихъ подписчиковъ по 1 р. въ мѣсяцъ, въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ, а для иногороднихъ въ три срока: при подпискѣ 3 р., 1 апрѣля—3 р. и 1 августа 1 р. с.

Дѣйствительный Студентъ.
Василій Петровичъ Картамышевъ
Принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 ч. вечера, въ квартирѣ его, по Спасской улицѣ, въ домѣ Картамышевой.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Годовщина 1 марта 1881 года.
Отвѣтъ „Восточнаго Обозрѣнія" „Московскимъ Вѣдомостямъ".
Иркутская Дума и кабаки.
Сибирская Автономія. Городскія извѣстія; корреспонденціи изъ Тобольска и извѣстія изъ разныхъ мѣстъ.
Внутренняя хроника.
И. С. Аксаковъ.
Заграничная хроника.
Послѣднія телеграммы.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ мы живы; 2) Горожане весною въ Омскѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Сѣверное Телеграфное Агентство)

Петербургъ, 28 февраля. Военный губернаторъ Амурской области и наказной атаманъ амурскаго казачьяго войска, генералъ Лазаревъ увольняется отъ занимаемыхъ должностей и на его мѣсто назначается начальникомъ второй восточно-сибирской стрѣлковой бригады, генералъ Бенешкій.

— Journal de St-Petersbourg подтверждаетъ, что на недѣлѣ соберется въ Константинополѣ конференція пословъ для заключенія Портѣ о согласіи державъ на турецко-болгарское соглашеніе, измѣненное сообразно возраженіямъ Россіи. По окончаніи пересмотра органическаго устава Восточной Румеліи соберется новая конференція.

— По почину и на средства принца Александра Петровича Ольденбургскаго устроена въ Петербургѣ лечебъ-пирургомъ Круглевскимъ, изучившимъ въ Парижѣ методу леченія Пастера, станція для прививки яда бѣшенства; предохранительная прививка подобожина собакамъ укажетъ путь прививанія Пастеровской методы къ людямъ.

Москва, 26 февраля. Сегодня утромъ загорѣлся металическій заводъ товарищества Гукоунъ на берегу Москвы рѣки, у Бабье-городской площади; къ 4-мъ часамъ сгорѣли два большихъ корпуса со всѣмъ товаромъ и машинами; убытка болѣе 200,000 рублей; строенія и товаръ застрахованы.

Одесса, 26 февраля. Бадиновъ въ Парижѣ къ Пастеру на излѣченіе отъ увлченія бѣшенными собаками семейство колонистъ Шнейдера и солдатка Крючкова возвращаются излѣченными въ Одессу.

Оренбургъ, 27 февраля. Сегодня выѣхало отсюда въ Петербургъ многочисленное бухарское посольство, которое везетъ подарки.

Вѣна, 27 февраля (11 марта). Вслѣдствіе сильнаго развитія холеры въ Венеціанской области, для всѣхъ пріѣзжающихъ изъ Италіи, вплоть до Анконы, установлены семидневные обсерваціи.

Берлинъ, 27 февраля (11 марта). Оффиціозная «Сѣверо-Германская Газета» указываетъ на усиленіе во Франціи враждебности къ Германіи и замѣчаетъ, что, въ интересахъ безопасности, на это обстоятельство слѣдуетъ обратить очень серьозное вниманіе.

ВЪ г. ТОМСКѢ АГЕНТЪ банкирскаго дома „ГЕНРИХЪ БЛОККЪ" И. П. Бѣльскій, домъ Богомолова, противъ пріюта. Страхованіе и продажа 5%/0 билетовъ обоихъ съ выигр. займовъ ежедневно до 7 час. по полудни. (3) 1.

№ 31.

С.-Петербургская биржа, 28 февраля 1886 г.

Золото: полуимперіалы	8 р. 15 к.
таможенные купоны	8 р. 14 к.
Серебро	7 р. 26 к.
Дисконты	4, 0%
5% билеты Государственнаго Банка:	
1 выпуска	100 р. 97 к.
2 „	100 р. 80 к.
3 „	100 р. 25 к.
4 „	100 р. 23 к.
5 „	100 р. 37 к.
Фонды:	
5% Восточный заемъ 1 выпуска	101 р. — к.
2 „	101 р. — к.
3 „	101 р. — к.
5% 1-й внутренній заемъ съ выигрышами	340 р. — к.
5% 2-й „ „ „	227 р. — к.
5% 3-й рента	104 р. 50 к.
5% золотая рента	180 р. — к.
5% 1-й внутренній заемъ	153 р. 50 к.
5% новозелландскій заемъ	— р. — к.
Облигаціи предпріятій Общества:	
5% С.-Петербургскаго	91 р. 75 к.
5% Московскаго	92 р. 87 к.
5% Донскаго	94 р. 75 к.
Закладныя листы:	
5% Общества Поземл. Кред., мет.	151 р. 75 к.
5% Крестьянскаго земельнаго банка	94 р. 75 к.
6% „ Харьковскаго	99 р. — к.
5% Полтавскаго	100 р. 75 к.
5% Орловскаго	101 р. — к.
5% Рязанскаго	100 р. 62 к.
5% Московскаго	101 р. — к.
5% Пензенскаго-Тамб.	100 р. 13 к.
5% Новгород.-Самар.	101 р. — к.
Акціи: Волжско-Камскаго банка	508 р. — к.
Главнаго Общества Россійск. жел. дор.	221 р. — к.
Рыбинско-Бологоевскаго	83 р. 75 к.

Настроеніе фондовой биржи слабовато.

Пшеница ручная, наличная, за 10 пудовъ 10 р. 50 к.—11 р. 50 к.
Яровая сѣвочная, высокая, наличн., за 10 п. 11 р. 75 к.—12 р. 25 к.
Рожь наличная, въ 9 пудовъ . . . 7 р. 35 к.
Овесъ „ „ „ 5 р. 5 к.—5 р. 10 к.
Ячмень „ „ „ — р. — к.—— р. — к.
Сѣмя льняное, наличн., въ 9 пудовъ . 17 р. 25 к.—— р. — к.
Мука ржаная, на Москвѣ, въ 9 пуд. 7 р. 15 к.—— р. — к.
Мука ржаная, наличн., въ 9 пудовъ . —— р. — к.
Крупа, пшенн. наличн., за пару пуд., въ 16 п. за 30 ф. 2 р. 50 к.
Коровье масло, наличн. . . . 1 р. 75 к.—2 р. 50 к.
Сѣно: луговое наличное . . . 1 р. 75 к.—2 р. 50 к.
Сѣнная: работ. 1-й сорть . . . 5 р. 80 к.
„ „ 2-й „ . . . 5 р. 60 к.
Соломенный нетто . . . 4 р. 60 к.

Томскъ, 1 марта.

Сегодня вся Россія вспоминаетъ 1 марта 1881 года. Въ этотъ день совершилось событіе, глубоко отразившееся на послѣднихъ годахъ жизни всего русскаго государства. Повелѣ цѣлаго ряда неудачныхъ покушеній, цѣль была достигнута: популярнѣйшій изъ Русскихъ Государей, добрѣйшій изъ людей, освободитель двадцати милліоновъ крѣпостныхъ крестьянъ, великій реформаторъ русской государственной жизни, прямой наслѣдникъ идеаловъ геніальнаго Петра, Императоръ Александръ Николаевичъ палъ жертвою террора, которымъ окружилась наша внутренняя жизнь за послѣдніе десятилѣтіе, палъ въ то время, когда вся образованная Россія чувствовала себя накануне новыхъ великихъ преобразованій!

Большаго несчастія не могло пасть на Русскую Землю, и послѣдствія его живо чувствуются до нынѣ. Всѣ враги прогресса ощутили подъ ногами твердую почву и гордо, самоуверенно подняли голову. Дѣятелямъ ми-

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА", 2 МАРТА.

Чѣмъ мы живы.

Наступленіе времени покаянія, молитвы и христіанскаго самоуглубленія, какимъ считается великій постъ, ознаменовывается въ городѣ Томскѣ весьма своеобразнымъ обычаемъ, подобнаго которому нѣтъ нигдѣ. Мы говоримъ о такъ называемой кучерской масляницѣ.

Въ первый день великаго поста, въ чистый понедѣльникъ, когда самые отъявленные гуляки считаютъ неудобнымъ проявлять публично свою гульбу, не говоря уже о людяхъ религіозныхъ или просто совѣстливыхъ, которые считаютъ грѣхомъ, и вообще и постыднымъ, все оскорбляющее тишину дней покаянія,—у насъ открывается сплошное пьянство и пятаніе по городу всѣхъ кучеровъ, которые на этотъ день отпускаются своими хозяевами, какъ бы не были нужны ихъ услуги.

Кучера собираются партіями въ нѣсколько человѣкъ и гурьбой обходятъ всѣхъ знакомыхъ своихъ хозяевъ, поздравляя съ «кучерской масляницей», получаютъ на водку и немедленно употребляютъ добытыя деньги по назначенію. Деньги пропиваются по мѣрѣ ихъ собиранія, и, пропивъ полученное,ватага идетъ по другимъ лицамъ, получаетъ новыя подачки и снова напрѣзается въ кабаки и трактиры.

На улицахъ города въ этотъ день каждый видитъ совершенно пьяныхъ, орущихъ во все горло мужчинъ, которые разъѣзжаютъ на извощикахъ, по четыре, по пяти человѣкъ на однихъ санахъ, поютъ пѣсни, ругаются, зовутъ въ себѣ знакомыхъ и вообще безобразничаютъ какъ только можетъ безобразничать грубый, привыкшій къ грубому обращенію съ животными, пьяный человѣкъ.

Правительство непонятно отчуждалось этотъ нелѣпый и оскорбительный для чувства каждаго, хотя не вѣрующаго, но просто соблюдающаго приличія человѣка, въ православномъ русскомъ городѣ, среди крестьянства, которое въ большинствѣ чтитъ установленные церковью посты и отнюдь не склонно проявлять слишкомъ большую вольность въ отклоненіяхъ отъ обычаевъ церкви. Праздниуется на этихъ здѣсь, въ Томскѣ, древняя сатурналія языческаго міра, или это самостоятельный цвѣтокъ цивилизаціи большой дороги и столоного двора,—какъ бы то ни было, кучерская масляница представляетъ обычай оригинальный и крѣпко принявшійся къ городскимъ нравамъ.

Кучера ходятъ и просятъ на водку съ такой наглостью, съ такимъ сознаніемъ права на это, что если не застанутъ дома того, кого они намѣрены поздравить, то идутъ отыскивать его въ лавку, въ присутственное мѣсто, готовы остановить на улицѣ. Съ другой стороны, хозяева такъ увѣрены въ правѣ кучеровъ остаплять домъ и должность свою въ первый день поста, что безпрекословно подчиняются этому, ѣздятъ на извощикахъ, или идутъ пѣшкомъ. Я знаю одного врача, который отпускалъ у своего кучера масляницу; онъ отдавалъ ему три рубли, чтобы тотъ оставался дома и ѣздилъ съ нимъ. Больные не принимаютъ, конечно, кучерской масляницы, и потому врачу приходилось ѣздить и въ тотъ день когда кучера гуляютъ,—вотъ онъ и вступалъ въ соглашеніе съ своимъ возницей.

Благодаря дружному содѣйствію хозяевъ, отпускающихъ кучеровъ, и ихъ знакомыхъ, принимающихъ поздравителей, каждый, имѣющій въ городѣ извѣстное положеніе и знакомство, получаетъ множество визитовъ: приходятъ кучера нашихъ знакомыхъ, кучеръ доктора, который васъ лечитъ, кучеръ портнаго, кучера людей, съ которыми вы имѣете дѣла, и т. д. Словомъ, каждый кучеръ считаетъ своимъ правомъ идти къ вамъ, если только онъ, хотя два, три раза, постоялъ у вашего подъѣзда. Всѣ отпускающіе этихъ людей и давшіе имъ средства безобразно напиваться въ дни строгаго воздержанія, на мало не одобряютъ этого обычая, но, тѣхъ не менѣе, поддерживаютъ его очень усердно, и ихъ, по справедливости, принадлежитъ честь устройства въ нашемъ городѣ безобразной кучерской масляницы.

На мало не обвиняя простыхъ, грубыхъ людей, которые, при исполненіи тяжелой и скучной обязанности домашней прислуги, въ радостью хватаются за удобный случай провести день на свободѣ и при томъ «погулять» на даровыя деньги,—я съ убѣжденіемъ говорю, что, если этотъ нелѣпый обычай существуетъ, то исключительно по волѣ тѣхъ, у кого кучера служатъ, и тѣхъ, кто ихъ къ себѣ принимаетъ и даетъ имъ деньги. Внѣ всякаго сомнѣнія, что если бы не отпускали людей и не давали имъ денегъ, не было бы и тѣхъ безобразій, которыхъ мы ежегодно бываемъ свидѣтелями.

Въ оправданіе или объясненіе этого обычая обыкновенно слышится: «нужно же имъ, т. е. кучерамъ, имѣть свободный день»; можетъ быть, и такъ, но почему же этотъ свободный день имъ предоставляется именно въ такое время, когда въ православномъ обществѣ принявется неприличнѣйшимъ какое бы то ни было празднованіе, не говоря уже объ увеселеніяхъ, публичныхъ собраніяхъ и т. п.? Почему же не отпускаютъ для празднованія масляницы, ну хоть во вторникъ, кучаръ, потомъ горничныя? Пусть бы каждый родъ прислуги гулялъ себѣ и расчитывалъ пѣсни въ то время, когда «господа» соблюдаютъ установленныя приличія. Однако, съ другими дѣло улаживается иначе: выбираютъ иное время, когда можно отпустить прислугу, давая возможность ей не повеселиться во-время, не оскорбляя религіознаго чувства народной массы.

Давно ведется рѣчь о томъ растѣшиваніи вліянія, какое имѣетъ городская жизнь, городскіе нравы на деревенскаго человѣка; давно уже всѣмъ извѣстно и ясно, что городской человѣкъ одной своей жизнью, столь отличною отъ жизни деревенской, просто развращаетъ деревенскаго человѣка. Наши кучера, наши безнадежные пьяницы, стоящіе всегда денегъ, цѣлыя ночи за картами, вся эта погоня за удовольствіями, сама по себѣ, должна имѣть разлагающее вліяніе на душу рабочаго человѣка, который стоитъ тутъ, глядитъ на насъ, все видитъ, слышитъ и соображаетъ, что онъ за большое количество работы получаетъ такое вознагражденіе, какого бы не достало на уплату цѣны одной бутылки вина. Все это и многое другое, само по себѣ, одинъ, своимъ существованіемъ, портитъ свѣжаго, неразвращеннаго человѣка деревни, а тутъ мы ему подсовываемъ еще новый поводъ къ нарушенію правилъ, указанныхъ самымъ высокимъ, въ его глазахъ, авторитетомъ—церковью. Что же выходитъ? Наиболѣе достаточная и, можно полагать, наиболѣе развитая группа горожанъ, признающихъ себя православными, соблюдая посты, остается дома, а своимъ слугамъ даетъ поводъ и удобство самымъ грубымъ, можно сказать скандальнымъ, образомъ нарушать тѣ самыя требованія церкви, которыя она, эта достаточная группа горожанъ, соблюдаетъ.

Разнѣ это не безобразіе? И я, каждый годъ, проходя по улицамъ и видя пьяныхъ кучеровъ, слушая ихъ ругань, представляю себѣ, что это не они творятъ безобразія, а мои добрые знакомые, почтенные купцы, чиновники, врачи, педагоги, которые одни и виноваты въ томъ, что первый день покаянія и молитвы ознаменовывается пьяной оргіей.

Мы всѣ такъ легко, такъ плотно бранимъ нашу прислугу, такъ много жалуемся на избалованность ея, на трудность найдти порядочнаго кучера и пр., и никто не задаетъ себѣ вопроса о томъ—что мы дѣлаемъ для прислуги въ смыслѣ воспитательномъ, какое, хотя бы малѣйшее усиліе употребляемъ, чтобы помимо скверныхъ сторонъ жизни, повлиять на прислугу болѣе свѣтлыми, лучшими сторонами цивилизованнаго быта? Много ли есть домовъ, въ которыхъ прислугѣ напоминаютъ, что есть школа, гдѣ она можетъ научиться хотя грамотѣ, есть церковь, гдѣ она найдетъ твердые основы нравственности? Много ли есть людей, которые бы постарались чему нибудь обучить простаго деревенскаго парня или дѣвочку, попавшихъ къ нимъ для услуги, развить ихъ нравственную сторону? Пріяли, подай, принеси, стирай, страпай,—вотъ обходъ и разговоръ, и предъ нашимъ прислугой, и всѣ наши требованія отъ нея сводятся къ такимъ, какія можно предъявить хорошей машинѣ, которая должна исполнять нужную работу, но безъ всякаго проявленія своего личнаго я.

Но такъ какъ послѣдняго трудно, невозможно добиться отъ живыхъ людей, то прислуга и проявляетъ свою личность во всѣхъ тѣхъ неудобныхъ для «господъ» пассажахъ, отъ которыхъ мы приходимъ въ негодованіе, бранимся и негодуемъ. А кто виноватъ? Французы говорятъ: «каковъ господинъ, таковъ и слуга», и виноваты въ недостаткахъ прислуги всѣ тѣ же, но милость кого тонкіе кучера выистнуютъ и безабранничаютъ въ то время, когда весь городъ молится.

Можетъ быть, впрочемъ, нельзя и не дѣлать уступокъ привычкамъ томскихъ кучеровъ. Вѣдь кучеръ въ служебной іерархіи,—особа важная, которой вѣряется имущество, здоровье, а иной разъ и жизнь семьи. Поводчуютъ кучера нетерпѣливо въ то время, когда господа тащутъ кадриль или «шантанъ», и послѣдствіемъ этого можетъ быть, при возвращеніи домой, вывихъ ручки, переломъ ноги и разбитый въ дребезги цѣнный экипажъ. Поссорится кучеръ съ кухаркой, и вправдашности напоитъ не во время лошадь, или вздумаетъ ей мыть ноги на морозѣ и проч.,—анъ, глядишь, изъ животнаго, стоившаго сотни рублей, образовалась клячка, цѣнимая только за шкуру. Все это и многое другое въ рукахъ кучера, и за все это хозяинъ можетъ получить одно удовлетвореніе: вмѣсто одного, нанѣшаго учерѣ, взять другаго, который при случаѣ сдѣлаетъ тоже самое.

Кучерское мѣсто, какъ извѣстно, высокое мѣсто, и многіе изъ занимающихъ его умѣютъ пользоваться своимъ положеніемъ. Въ Петербургѣ, въ недавнія времена, кучеръ оберъ-полицейскаго генерала игралъ важную роль въ средѣ полицейскихъ чиновниковъ. Если бы онъ не доволѣетъ частнымъ приставомъ, то при ежедневныхъ объѣздахъ городъ дѣятельнымъ генераломъ, случалось такъ, что генералъ чуть не вылетѣлъ изъ дрожекъ въ скверной костовой именно того участка, приставъ котораго былъ въ немилости у кучера. На другой же день строгій приказъ имѣлъ приставъ въ обязанность наблюсти за исправленіемъ мостовой, а его отправлялъ подъ арестъ.

Былъ также извѣстнымъ въ своей сферѣ человѣкомъ и кучеръ московскаго митрополита Филарета. Владыка, по множеству приходскихъ церквей, не могъ посѣщать ихъ всѣ, и потому старость изъ кунчества, желавшіе по какому нибудь случаю посѣщенія митрополита, обращались къ содѣйствію кучера. Въ опредѣленныя мѣсяцъ тяжелый экипажъ владыки, запряженный шестерикомъ по парѣ, вдругъ останавливался, и служка, со словъ кучера, почтительно докладывалъ, что случилась небольшая неисправность въ колесѣ, развинтилась гайка, или что нибудь подобное. Требовалось нѣсколько минутъ остановки, но при огромной популярности владыки въ городѣ эта минутная остановка сейчасъ же привлекала толпу,

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

нушнаго царствованія, съ ихъ Верховнымъ Вождемъ, были поставлены на счетъ и всѣ предмудрыя попущенія на жизнь полнаго Императора, всѣ пережитыя Россіей смутный періодъ конца семидесятыхъ годовъ. Поправа была и память самаго Преобразователя Россіи, утвердившаго своею самодержавною подписью великіе акты обновленія русской внутренней жизни. Раздались даже святотатственные голоса въ пользу полнаго уничтоженія тѣхъ преобразованій, изъ которыхъ снятъ историческій лавровый вѣнокъ на челѣ Императора Александра II; объявлены прямо «крамольными» всѣ созданныя Его волею новыя учрежденія.

И эти голоса не перестаютъ слышаться и теперь пять лѣтъ послѣ роковаго событія. Наши реакціонеры не довольствуются тѣмъ, что величайшее бѣдствіе, постигшее русское царство, естественно остановило дальнѣйшій ходъ реформъ на неопредѣленное время; они хотятъ воспользоваться несчастіемъ страны какъ можно полнѣе, запугать и спутать общественное самосознаніе до полнаго забвенія историческаго завѣщанія Петра Великаго, до отрицанія всѣхъ царственныхъ заботъ Александра II о благѣ и процвѣтаніи Его государства.

Твердо вѣримъ, что всѣ эти помыслы, зароснія на недугующей почвѣ, не могутъ осуществиться, и въ тяжелую годовщину событія 1 марта, когда русскій народъ заполнитъ всѣ церкви для молитвы за Царя—Освободителя, горячо пожелаетъ, чтобы реформы, составляющія вѣчный памятникъ Его царствованія, получили дальнѣйшее развитіе и распространеніе по всему обширному нашему отечеству.

Лучшимъ пожеланіемъ нельзя, думаемъ мы, почтить незабвенную память Царя—Гражданина.

Истинное удовольствіе доставилъ намъ отзывъ «Восточнаго Обозрѣнія» на статью и корреспонденцію № 25 «Московскихъ Вѣдомостей»: *„Мы слишкомъ далеко стоимъ отъ такихъ обвиненій и криминаловъ,* —говоритъ газета г. Идрицкая. *—а которыхъ говорится въ статьѣ"; „мы стоимъ внѣ всякой партійности, отстаивая только вопросы, весьма хорошо извѣстные намъ. Съ этой стороны мы считаемъ себя вполнѣ безпристрастными и разсчитываемъ отъ всякихъ обвиненій и пристрастія".* Другими словами: «Моя хата съ краю, я ничего не знаю». Поучительно, и въ высшей степени характерно для камертона мѣстной патріотической печати! Отбѣгайтесь, молъ, господа земляки, какъ хотите, а я вамъ помогать не намѣренъ. Коротко и ясно!

Предоставимъ, такимъ образомъ, своихъ вѣрныхъ сибирскихъ земляковъ ихъ собственнымъ силамъ, «Восточное Обозрѣніе» старается опровергнуть лишь два обвиненія, обращенныя прямо къ этой газетѣ: это—отношеніе ея къ вопросу о желѣзной дорогѣ и къ «Сибирскому Вѣстнику». Попеременно пункту читаемъ:

«Вопросъ о желѣзной дорогѣ на 10,000 в. вопросъ слишкомъ важный для государства, чтобы къ нему относиться легко; это вопросъ экономическій, финансовый, и не политическій. Здѣсь могутъ быть всевозможные сужденія и взгляды. Прежде мы числили и говорили лишь о разныхъ направленіяхъ этой дороги. Мы оставляемъ обличенія и укоры, дѣлаемые нами по поводу статей о сибирской желѣзной дорогѣ, до болѣе обстоятельнаго разсмотрѣнія этого вопроса, но пока должны замѣтить, что осаживаніе направленія желѣзной дороги едва ли можетъ быть поставлено кому либо въ вину; разница мнѣній основывалась чисто на экономическихъ и финансовыхъ положеніяхъ. Мы знаемъ очень много лицъ, несомнѣнно благонамѣренныхъ, которыя считаютъ проведеніе желѣзной дороги чрезъ всю Сибирь, въ данную минуту, несбыточнымъ и убыточнымъ предпріятіемъ для государства, и никто не думаетъ ихъ считать это въ вину».

Такого категорическаго и благонамѣреннаго отреченія отъ одного изъ главныхъ «принциповъ» сибирскаго патріотизма мы, признаемся, отъ «Восточнаго Обозрѣнія» не ожидали. Такая безпристрастность удивитъ, вѣроятно, и земляковъ, а кмѣетъ съ тѣмъ поставить ихъ въ крайне затруднительное положеніе: что говорить теперь о желѣзной дорогѣ въ Россію? Вѣдь до сихъ поръ, это былъ *вымышленный* путь сообщенія, противъ котораго каждый истинный сибирскій патріотъ обязанъ былъ работать и на ану, и во сѣ, оберегая сибирское сырье отъ хищническаго покушенія на него «метрополіи», а теперь, вдругъ, въ вопросѣ этомъ, доселѣ безспорномъ, могутъ быть всевозможные сужденія и взгляды; какъ того, вѣдь, сибирскій патріотъ вѣщаетъ, что онъ «лишь говоритъ о разныхъ направленіяхъ этой дороги». Доказывалъ только, что она будетъ «убыточна» для государства. При чемъ же осталось «сырье»? Разнѣ не все равно—по какому «направленію» его увезутъ въ «метрополію»?

Вотъ какъ и Юрьевъ день, мѣстные патріоты!

Вѣроятно, для утѣшенія послѣднихъ, послѣ неосуществленіе желѣзно-дорожнаго вопроса, «Восточное Обозрѣніе» приберегло не свое «гражданское мужество» для изобличенія «темныхъ масокъ» нашей газеты. На одинъ изъ сотрудниковъ этой газеты («Сибирскаго Вѣстника») не смѣетъ обвинить своего имени, и газета издается «темными масками», но жаловъ это хорошо извѣстны Тоскулу,—смѣло утверждаетъ великій патріотъ сибирской земли, и затѣмъ начинается старое, длинное нытье о «разращеніи нечистотой колоніи ссыльныхъ элементовъ», съ прибавленіемъ, что «Сибирскій Вѣстникъ» сгруппировалъ около себя всѣхъ грамотныхъ ссыльныхъ, стоитъ за нихъ горой, чѣмъ и объясняется отношеніе къ нему, какъ «Восточнаго Обозрѣнія», такъ и мѣстныхъ газетъ.

Защита ложью—плохая защита. Наши читатели знаютъ, что на страницахъ «Сибирскаго Вѣстника» не нашло себѣ поддержки ни одно темное, грязное дѣло, ни одна безнравственная мысль. Если мы не объявляемъ имена нашихъ сотрудниковъ, то не потому, что они—«темныя маски», не потому, что мы сгруппировали около нашей газеты мѣстные преступные элементы,—все это патріотическая ложь и клевета, необходимая для охраненія разрушающагося престижа гг. Идрицкаго и К°,—а не дѣлаемъ мы это потому, что большинство нашихъ сотрудниковъ стараго свое полное никогда непрѣкѣльныхъ условіяхъ ихъ участія въ газетѣ. Ссыльныхъ, работающихъ въ нашей газетѣ, не больше, чѣмъ работаетъ ихъ въ «Сибирской Газетѣ», и, вѣроятно въ «Сибири», которыя такъ *не смѣютъ* назвать по именамъ своихъ сотрудниковъ. Почему же эти послѣдніе не «темныя маски»? Наконецъ, само «Восточное Обозрѣніе» можетъ ли назвать своихъ мѣстныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ? И мы могли бы напечатать длинный списокъ лицъ, обѣщавшихъ намъ свое сотрудничество, въ которомъ нашлось бы не мало людей съ опредѣленнымъ литературнымъ именемъ, извѣстныхъ въ петербургскихъ и московскихъ журнальныхъ кружкахъ, но мы не дѣлаемъ этого, потому что мѣстная газета держится не столичными корифеями науки и литературы, а захолустными корреспондентами, которыхъ мы не будетъ имѣть, если не съ увѣтъ хранить ихъ имена въ совершенѣйшей тайнѣ.

Предоставляемъ читателямъ судить—на сколько прилично и порядочно обмывать мѣстныхъ скромныхъ трудженниковъ мѣстной печати «черной бандой», «мошенниками» и пр., когда изъ-подъ ихъ пера, на виду у всѣхъ, не появилось ни одной безправственной строчки.

Конецъ статьи «Восточнаго Обозрѣнія» нами совѣсно выписывать, но мы сдѣлаемъ это, чтобы показать читателямъ—до какихъ средствъ доходятъ *честные* дѣятели сибирской «патріотической печати. Читайте:

«На мѣстахъ лучше знаютъ истину и оцѣнятъ дѣла и поднятіи темныхъ героевъ, *направленные противъ администраціи,* противъ города, противъ печати и, кмѣетъ съ тѣмъ, *идущіе противъ общественнаго спокойствія и безопасности».*

И послѣ этого, наши патріоты смѣютъ называть корреспонденцію «Московскихъ Вѣдомостей» «гнусною инсинуаціею», а насъ «доносчиками». Гдѣ же предѣлъ этой фарисейской игры съ читателями, которымъ заговариваютъ зубы, и подъ шумокъ стараются наускивать на литературнаго противника?

Странное явленіе мы находимъ въ «Ирб. Ирк. Листкѣ» о движеніи грузовъ до ново-отвратной Тюменской желѣзной дорогѣ. По словамъ «Листка», товары, какъ сахаръ, желѣзо и проч., идущіе чрезъ Тюмень въ Сибирь, а также и обратно, подвигаются гужемъ а не по желѣзной дорогѣ.

«Листокъ», недоумѣвая о причинѣ такого явленія, доказываетъ, что на Ирбитской ярмаркѣ, гдѣ собрано все сибирское купечество, выяснится причина такого неслыханнаго явленія.

Иркутская Дума и кабаки.

Законодательствуютъ установлены три главныхъ типа различной торговли водкою: питейный домъ (кабакъ), харчевня, тоже, но трактиръ, ренсковый погребъ и водочный магазинъ два послѣдніе вида я причисляю къ одному типу. Городскимъ думамъ, въ видахъ благообразія и благосостоянія городовъ, предоставлено право воспрещать торговлю вином въ тѣхъ мѣстностяхъ города, гдѣ она будетъ признаваться вредною, и право ограничивать число всякаго рода питейныхъ заведеній, кромѣ харчевень, число которыхъ не подлежитъ ограниченію. Кромѣ того, думамъ предоставлено право облагать патенты на харчевни особыми, произвольными налогомъ, размѣръ котораго не опредѣленъ въ законахъ, а со всякаго рода питейныхъ заведеній думы получаютъ лишь 20% съ дѣлы патента. Почему заключить, это всѣ права, городскимъ думамъ предоставленныя, дали имъ въ видахъ благосостоянія и благообразія, а не въ иныхъ цѣляхъ. Но такъ или иначе, автора на данныя, и имъ есть фактическая возможность пользоваться сказанными въ законѣ, даже и наперекоръ духу его, и дѣлы всегда имѣютъ возможность вновь до одного числа кабаковъ и всѣхъ тѣхъ заведеній, которыя не могутъ быть обслагаемы произвольными налогомъ, и такимъ образомъ приносятъ различную виноторговлю (и говорю о торговлѣ водкою) сосредоточиться почти исключительно въ харчевняхъ, а, обложивъ харчевни крупнымъ налогомъ, получить крупныя суммы дохода. Все это можетъ быть сдѣлано подъ прикрытіемъ закона о благосостояніи и благообразіи городовъ, да пожалуй еще и подкрашено модной идеёкою объ ограниченіи пьянства въ народѣ. Такъ и поступила нѣсколько лѣтъ тому назадъ иркутская городская дума: она ограничила число кабаковъ и ренсковыхъ погребовъ 10-ю, а на харчевни наложила по 800 р. сер. на патентъ, и въ результатѣ получила около 90 т. р. сер. лишняго дохода. Съ финансовой стороны операція была блестательная, но съ годами доходъ этотъ начала падать и нѣмъ дошелъ уже до нѣсколько и не небольшимъ числа рублей, потому что каждая недостающая заночка начала тайно торговать водкою, а количество харчевень стало уменьшаться.

Въ засѣданіи 17 декабря и г., въ думѣ разсматривался вопросъ объ установленіи общаго количества питейныхъ заведеній на текущій годъ; вопросъ вызвалъ довольно оживленныя пренія, и многіе изъ гласныхъ было высказано мнѣніе, что ограниченіе числа питейныхъ заведеній несогласно съ духомъ закона, что оно вредно и въ экономическомъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, и полезно только для городской кассы, въ исключительныхъ интересахъ которой оно и сдѣлано. Предложено было прекратить этотъ порядокъ вещей, но предложеніе это отвергнуто большинствомъ 13 противъ 11 голосовъ, а сѣдовъ за этимъ въ газетѣ «Сибирь» появилась замѣтка, въ которой почти ни одинъ изъ аргументовъ, приведенныхъ защитниками проявившагося предложенія, не только не подвергнутъ анализу, но даже не указанъ: отвергнутое предложеніе называется просто доводомъ въ пользу спаиванія народа, а поддерживаніе его гласные—сателитами кабака.

Газета «Сибирь» данными дано сама себѣ тенденціа знаетъ: «истинная честная пресса». Честь публицистъ дѣятели состоитъ прежде всего въ строгомъ и добросовѣстномъ отношеніи къ каждому вопросу, до котораго онъ касается, и въ знаніи вопроса, ибо говорить о томъ, чего не знаешь—стыдно, а порицать добросовѣстность чьей либо мысли и въ тоже время не указать аргументовъ, на которыхъ она основана, не опровергнутъ ихъ, а прямо заявить, что эта мысль не есть результатъ логическаго вывода, а выраженіе желѣзій спаивать народъ и покровительствовать складчикамъ—уже положительно зазорно; это называется передергивать факты, и это тѣмъ зазорнѣе, чѣмъ менѣе развита въ странѣ печать. Опровергайте мою мысль, доказывайте, что она ошибка, насмѣхайтесь надъ нею и надо мною, если докажете ея нелѣпость, обличайте меня и лучше пусть пока это не сдѣлано—вали грязь, пусть, но нечестно обливать идеи и людей, скрывая отъ публики доказательства, на которыхъ идея была основана, и приписывать грязныя побужденія человѣку, аргументы котораго не были опровергнуты. Я первый подалъ голосъ за свободу виноторговли въ городѣ, съ изъятіемъ только нѣкоторыхъ улицъ, и достаточно подробно высказалъ свои основаніи. Отчего-же эти основанія не приведены и не подвергнуты анализу? Можетъ быть, отъ того, что они слишкомъ слабы и не стоятъ анализа? Нѣтъ; самъ же авторъ замѣтки удостовѣряетъ признать, что положеніе доказывалось «очень умно», что аргументація имѣла извѣстный успѣхъ. А если это такъ, то тѣмъ болѣе нужно-бы разобрать ее, нужно-бы оглядѣть и опровергнуть каждый отдѣльный аргументъ. Почему же это не сдѣлано? Потому, что цѣль замѣтки состоитъ не въ томъ, чтобы обсудить и анализировать факты, не въ томъ, чтобы отдать публикѣ отчетъ о характерѣ и значеніи обсуждавшихся вопросовъ, а въ томъ, чтобы дискредитировать мнѣніе противника. Стоитъ-ли—де и обсуждать-то это мнѣніе? Вѣдь это защита кабаковъ! Пріемъ безспорно достигающій цѣли, но вѣдь и ложно передергнутый тутъ тоже достигаетъ цѣли—только въ томъ-ли назначеніе печати?

Я совершенно убѣжденъ, что думская пресса сдѣлала на виноторговлю приводитъ къ результатамъ экономическимъ и нравственно вредными, и что она безнравственна сама по себѣ. Попробуй осѣдлать это мнѣніе, потому что оно поистину кружается въ освѣщеніи.

Прежде всего, скажу тоже, что я говорилъ въ думѣ. Ограниченіе числа кабаковъ вызвано было не нравственными соображеніями и не соображеніями о благосостояніи города, а желаніемъ набрать побольше денегъ, устроить новый косвенный налогъ. Это мнѣніе было мною высказано прямо, и дума вполнѣ съ нимъ согласилась: о чемъ авторъ замѣтки благоразумно умалчиваетъ. Изъятіе нѣкоторыхъ улицъ изъ района виноторговли—мѣра вполнѣ разумная и имѣетъ несомнѣнное значеніе въ вопросѣ благосостоянія; противъ нея никто не и возставалъ. Въ самомъ дѣлѣ, было-бы крайне неудобно разрѣшить кабаки на большихъ улицахъ, гдѣ идетъ сильное торговое движеніе,—но затѣмъ, когда извѣстныя улицы уже закрыты для виноторговли, то городское благосостояніе на нѣкоторыхъ выигрываетъ отъ того: будетъ ли у насъ 90 кабаковъ, или 100, или 110, но недостающіе 90 кабаковъ замѣнятся соотвѣтствующимъ количествомъ харчевень. Посмотрить теперь къ какимъ результатамъ приводитъ эта замѣна кабака харчевнею. Кабакъ—заведеніе въ одну комнату, съ однимъ выходомъ, закусокъ въ немъ не полагается, кромѣ хлѣба, игра воспрещена и фактически неудобна. Харчевня имѣетъ нѣсколько выходовъ, имѣетъ отдѣльныя комнаты, бинсъ и всякаго рода закуски и пищу; сюда является подслушная компанія, занимаетъ особую комнату, гдѣ невозможно устѣдить за штоссомъ, трыпкомъ и другими предметами, здѣсь есть и женская прислуга, здѣсь составляются проекты кражъ, на досугѣ, въ средней комнатѣ, за спокойно расставленной бутылкою и горячей закускою, дѣлаются дѣла, которыхъ невозможно дѣлать въ кабакѣ,—словомъ, харчевня это—кабакъ, игорный домъ и домъ терпимости вмѣстѣ взятые, это—самый отвратительный видъ виноторговли, и никакая полиція, какъ ни ни ни

Digital Library (repository of Novosibirsk State University) http://vital.lib.tsu.ru

ловка, а дерзка вся ты сознательно закрываете глаза на степень чистоты и предосвѣдчія изобрѣтенаго вами источника, — знать бы деньги! Плохая логика, господа! Если признать за вею правомѣрность, то лучше уже бросить всѣ эти харчевни и кабаки, да открыть большое центральное увеселительное заведеніе, съ торговлей спиртными напитками и пріемкой краденаго,—оно дасть болѣе 50 тысячъ въ годъ. А если рулетку еще тутъ-же, или штоссикъ, да еще съ легонькимъ передергиваньемъ,—вѣдь сколько добра можно будетъ сдѣлать! Искусники сего у насъ найдутся.

Но все это—не главное: главное въ томъ, чтобы провѣрить экономическое значеніе вѣрки и посмотрѣть какое вліяніе она имѣетъ на общую экономію города. Они подмѣтили цѣну вина и способствуетъ монополіи. Вино въ Иркутскѣ продается по 1 р. 40 к., акциза 3 р. 60 к., очистка стоитъ приблизительно 70 к. ведро, итого общая стоимость ведра, для складчика, доходитъ до 5 р. 70 к. Обстановка кабака стоитъ очень недорого и незначительно подниметъ цѣну вина, а обстановка харчевни стоитъ до 2000 р. Если харчевня торгуетъ 500 ведеръ въ годъ, то она должна наложить 4 р. на ведро, а если 1000 ведеръ, то 2 р. 60 к., и при этомъ надо замѣтить, что такихъ харчевенъ, которыя продаютъ 1000 ведеръ, три, четыре во всемъ городѣ, а такихъ, которыя продаютъ менѣе 500—большинство. Вотъ и причина почему водка въ Иркутскѣ доходила до 12—14 рублей, и если опускалась ниже, то лишь временно, вслѣдствіе случайной конкуренціи между мѣстными промышленниками. Не нужно быть знатокомъ дѣла, чтобы понять, что содержатель харчевни получаетъ 6-ти рублевое вино изъ склада, чужаго или собственнаго—все равно, не можетъ продавать его ниже 11 р., а если продаетъ, то доходитъ, или болѣе выгодаго, или прятуетъ какіе нибудь доходы, возваргающіе его существованіе на нѣтъ. Среднимъ числомъ, можно сказа положить, что система харчевенъ, сравнительно съ системою свободной торговли, поднимаетъ цѣну на 3 р. на ведро. Иркутскъ потребляетъ до 120 т. ведеръ, слѣдовательно, система эта равняется безбраному налогу въ 360 т. р. сер., или другими словами, чтобъ дума получила нѣсколько тысячъ рублей лишнихъ (сколько именно и высчитаю послѣ), населеніе должно уплатить 360 т. р. сер., и оно ихъ платитъ. Налогъ не легкій и едва-ли онъ хорошо отзывается на интересахъ населенія. Мнѣ сказуютъ, что возвышеніе цѣны на водку желательно, что оно сокращаетъ пьянство, но это только фраза; вздорожаніе водки въ самомъ дѣлѣ нѣкого сокращаетъ общее количество потребленія ея въ страхѣ, а не въ городѣ, но сокращаетъ очень мало, а пьянства совсѣмъ не сокращаетъ. Прошу обратить вниманіе на то, что потребленіе водки и пьянство—двѣ вещи разныя, и очень ошибется тотъ, кто будетъ думать, что пьянство уменьшилось въ странѣ, если уменьшилось общее количество выпиваемаго вина. Опять повторяю, что количество потребляемаго городомъ вина при цѣнѣ 6 р. и при цѣнѣ 14 р.—одинаково, или незначительно неучастливо. Отъ чего зависитъ такое странное явленіе—я не знаю и объяснить не могу, но, допустимъ, что это количество увеличается, что при цѣнѣ 6 р. за ведро Иркутскъ потребляетъ приблизительно 120 т. ведеръ, а при цѣнѣ 12 р.—100 т. ведеръ (вѣроятно, самые завзятые сторонники запретительной системы согласятся со мною, что уменьшеніе ниже 100 т. не подлежитъ). Что же получится? 120 т. в. стоили 720 т. р., а 100 т. ведеръ будутъ стоить 1,200 т.; слѣдовательно, количество производимаго денегъ, или что—все равно—труда человѣческаго, при дорогой водкѣ не уменьшается, а возрастаетъ; но при этомъ людъ умѣренные и воздержанные сокращаютъ расходъ вина, а пьяницы пьютъ въ прежнемъ размѣрѣ по той простой причинѣ, что они не въ силахъ воздержаться. Вѣдь въ томъ-то и состоитъ пьянство, что человѣкъ не можетъ видѣть рюмки равнодушно, и, что выпьетъ, первому онъ неудержимо идетъ до послѣдней. Этихъ не остановишь цѣною. Для нихъ вся разница будетъ въ томъ, что при дешевой водкѣ они пропьютъ свой заработокъ, а его хватитъ на удовлетвореніе ихъ большой жажды до конца, а при дорогой водкѣ они пропьютъ и самовары, и шубы своихъ женъ и дочерей. Нѣтъ цѣна на водку стоитъ 6 р. Нечего и говорить что это явленіе временное, вызванное соперничествомъ мѣстныхъ торговцевъ—явленіе случайное, но оно въ высшей степени интересно, и въ него стоитъ вдуматься. Вѣдь уже складчикъ—оптовикъ не можетъ безъ убытка продавать вино дешевѣ 6 р. за ведро. Какимъ же образомъ харчевня продаетъ его за ту-же цѣну? Вѣдь открытіе харчевни стоитъ 2000 р. и, слѣдовательно, повышаетъ цѣну съ 6 р. на 10 р. сер. Ясно, что, продавши по 6 р., содержатель харчевни въ убытокъ, но кто же не знаетъ, что малозначительныя въ убытки никогда не остаются! Стало быть онъ имѣетъ какіе-то другіе доходы, съ избыткомъ вознаграждающіе убытокъ на винѣ. Какіе же? обманываніе кармановъ, разбавленіе водки водою, т. е. порчу продукта, прямо въ залогъ вещей за баснословные проценты, прямо грабежъ, покровительство воровъ и проституціи. И онъ обязанъ прибѣгать къ этимъ средствамъ, если хочетъ существовать—иначе онъ долженъ разориться. Существованіе—вы, гг. сказуты предосудительныя харчевни, берутъ отъ своего хозяина-складчика натянуть и на тѣхъ, покупая у него водку по 6 р., принимаютъ на себя, расходы по квартирѣ, отопленію, освѣщенію, содержанію прислуги и пр., да, и кромѣ того, платятъ своему хозяину аренды отъ 100 и до 200 р. въ мѣсяцъ. Объясните мнѣ этотъ чудовищный фактъ и вдумайтесь въ него. Вѣдь онъ создалъ пресмыкаемое вами вѣрою, создалъ классъ людей, вся жизнь которыхъ—непрерывная цѣпь разнаго рода преступковъ и преступленій! Вѣдь это такая школа и арена порока, противъ которой до сѣмнаго безсильны всѣ ваши красивыя слова и благія начинанія! Эта арена будетъ жить и работать до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать продажа въ прятуемыхъ залогъ на харчевни и конкуренція мѣстныхъ винопромышленниковъ. Конкуренція скоро кончится,—она уже нанесла путь не до пуда барыша, заводчиковъ, дѣла большіе стали ихъ пять уже въ городѣ, и не сегодня—завтра будетъ одно изъ двухъ: или они встанутъ въ соглашеніе и поднимутъ цѣну водки до 14—15 р., или болѣе слабые изъ нихъ обанкротятся, и останѣется сильнѣе сдѣлаетъ такое. Тогда они перестанутъ брать аренды съ своихъ цѣловальниковъ, сами станутъ содержать харчевни, посадятъ въ нихъ другую людей, по тогда 100 т. ведеръ выпиваемаго горожанъ вина обойдутся ему въ 1,800,000 р. сер. вмѣсто 720,000 руб., и конкурировать съ ними никто не посмѣетъ, благодаря двумъ дружнымъ вѣрамъ—налогу на харчевни и уплатѣ складовъ за 4 версты отъ города. Всякій, кто хотѣлъ бы привезти дешевое вино, знаетъ, что теперь нанять складъ въ городѣ—невозможно, а въ той мѣстности, гдѣ открытіе складовъ дозволено, они всѣ принадлежатъ мѣстнымъ торговцамъ, которые въ аренду конкуренту ихъ не отдадутъ; слѣдовательно, надо строить складъ, что и займетъ приблизительно 3 мѣсяца. Построивъ складъ за 4 версты отъ города, этотъ привозитель долженъ знать, что никто къ нему туда за покупкою не поѣдетъ, и что онъ, если хочетъ имѣть сбытъ, долженъ открыть питейныя заведенія. Кабаки всѣ разобраны; стало быть, надо открыть харчевни, но и подъ харчевни лучшія торговыя мѣста уже, конечно, заняты, и онъ принужденъ будетъ торговать въ мѣстностяхъ, гдѣ ему приходится быть въ состояніи продавать лишь небольшое количество вина, т. е. будетъ давать большой накладный расходъ, а мѣстные конкуренты около каждой его харчевни отскрокутъ по двѣ мелочныхъ лавочки и испортятъ все дѣло. При свободѣ торговли такой привозитель взялъ-бы нѣсколько кабаковъ, и мелочныхъ лавочекъ около него-бы не открыли, потому что открытая торговля тогда не стоила-бы риска. Нѣтъ корчемникъ потому-то и соблазняется, что онъ имѣетъ полную возможность продавать вино дешевѣ, тремя рублями дешевѣе, и выгодѣе въ барышахъ, а когда торговли пойдетъ изъ кабаковъ, то корчемнику передъ торговцемъ законнымъ останется какой нибудь четвертакъ переѣзда, и онъ броситъ свой промыселъ. Сведетъ итогъ. Знаменитое русское мѣроприятіе представляетъ собою налогъ довольно таки чувствительный, налогъ, падающій по преимуществу на бѣдныхъ. Пьянства оно не прекращаетъ. Оно создало корчемство. Это покровительствуетъ нашему гражданину вдвойнѣ: онъ подъ что кромѣ харчевни не годится; словомъ, такой порядокъ вещей, который вино покровительствуетъ всему дурному въ ущербъ хорошему. Посмотрянъ теперь чего ради все это сдѣлано, ради какой именно суммы прощеа? Вина было уже сказано, что въ первый годъ съ этого гешефта получилось 94 т. р. с., но что имѣя эта цифра упала до 54 т., подъ давленіемъ корчемства. Есть основаніе думать, что паденіе будетъ продолжаться потому, что силы нашего надзора очевидно недостаточны для того, чтобы прекратить корчемство; но будемъ предполагать, что оно и неуменьшается, что, слѣдовательно, сумма дохода измѣняется, а будетъ 54 т. р., и посмотрянъ какую сумму дохода получили-бы мы съ нашего дѣла законнымъ образомъ, не прибѣгая къ мѣропріятіямъ? Но сложимъ опытныхъ людей, при свободной торговлѣ въ городѣ отдѣлось-бы не менѣе 250—300 кабаковъ (считая харчевни и мелочныя лавочки,—ихъ и теперь не менѣе); начнемъ кабака стоитъ болѣе 70 р. сер. и 20%, этой стоимости идутъ въ пользу города: слѣдовательно, городъ получилъ-бы съ кабаковъ 4,500 р.; затѣмъ, въ городѣ есть до 10 гостиницъ, которыя платятъ какъ харчевни. Эти заведенія остаются-бы и дали-бы городу, какъ и нынѣ дали, 8000 р. Далѣе есть мѣстности, въ которыхъ жизнь народная требуетъ непремѣнно харчевень того характера, какой онѣ нынѣ всѣ имѣютъ, эти харчевни останутся по прежнему, не смотря на то что, онѣ—порожденіе грязныхъ сторонъ жизни и нужны также какъ бань нужны въ Петербургѣ знаменитый домъ Вяжевскаго, слѣдовательно, онѣ останутся и будутъ платать прежній налогъ. Такихъ насчитываютъ до 8 штукъ. Съ всѣхъ городъ получаетъ-бы по прежнему 6400 р. сер. Итого, при свободной торговлѣ, городская казна получила-бы 19 т. р. сер. При нынѣшнемъ порядкѣ вещей получается 54 т., разность 35 т. и есть та сумма, ради которой все было сдѣлано.

Дѣятели изнуганныхъ четвертакѣй, проектируя эту вѣрку, могли заблуждаться и, предлагая одно финансовую сторону дѣла, могли не видѣть экономическихъ и нравственныхъ послѣдствій, которыя она должна породить въ будущемъ, но мы теперь не видѣть ихъ не можемъ, потому что для насъ эти послѣдствія уже не будущее, а совершившійся фактъ, слѣдовательно мы сознательно идемъ на этотъ путь. Въ томъ-же засѣданіи 17 декабря я заявилъ объ этой сознательности, но, не смотря на это, дума осталась на старомъ пути... Фактъ характерный, но въ замѣткѣ «Сибири» онъ пройдетъ молчаніемъ, какъ и все почти то, что было характерного въ этомъ засѣданіи.

Далѣе-та-же замѣтка пронизываетъ по поводу того, что дума рѣшила дать каждому фактически—существующему складу право на одно питейное заведеніе и находитъ, что это—угожденіе интересамъ складчиковъ. Авторъ опять ухватывается о того, что въ засѣданіи были высказаны причины—почему это сдѣлано, и ничего не говоритъ объ основательности или несостоятельности этихъ причинъ. Дѣло въ томъ, что торговля изъ питейнаго заведенія гораздо выгоднѣе, чѣмъ изъ харчевни, слѣдовательно, тотъ, кому достается питейный домъ, будетъ имѣть перевѣсъ надъ тѣмъ, кому не достается. Дѣло извѣстное, что при продажѣ каковъ по жребію, желающихъ нахлынетъ масса и въ числѣ желающихъ множество подставныхъ лицъ. Представьте себѣ, что одной какой нибудь фирмѣ, или двумъ, такъ посчастливилось, что онѣ и къ подставные взяли всѣ 10 кабаковъ. Очевидно, что эти двѣ фирмы имѣли возможность продавать вино пятью рублями дешевѣе прочихъ, принуждаемыхъ торговать изъ харчевенъ, сдѣлаются господами рынка. Посредниковъ и не въ интересахъ города устраивать такой порядокъ вещей, при которомъ одному торговцу дается искусственный перевѣсъ надъ другими; это—полная монополизація торговли, и къ полезнымъ результатамъ она не приведетъ ни въ какомъ случаѣ, а къ вреднымъ приести можетъ. Не по ихъ интересамъ складчиковъ это сдѣлано, а по ихъ совѣтамъ другимъ, какъ видите, соображеній, и эти соображенія были высказаны въ засѣданіи. Авторъ замѣтки ни полслова не сказалъ о томъ, какъ онъ самъ смотритъ на харчевни,—замѣчаетъ этотъ тонъ онъ очевидно не рѣшается,—и онъ прикрылся авторитетомъ тѣхъ комиссій, которыя пересматривали питейныя заведенія и пришли къ убѣжденію, что харчевня лучше кабака. Да, когда кабакъ и харчевня существуютъ рядомъ, то харчевня лучше, но если мы закрыли кабаки, то мы превратили харчевню въ кабакъ, и тогда она будетъ имѣть всѣ пороки кабака, но въ громадно-увеличенныхъ размѣрахъ. Новый питейный уставъ отнесется къ этому тому крайне подозрительно; онъ усталаетъ видѣть три типа: водочная лавка, питейная лавка и харчевня. Первые два—типы торговли на нашемъ, исключительно въ запечатанной посудѣ; открытіе этого рода заведеній допускается въ неограниченномъ числѣ, а харчевня—типъ торговли расширенной, и количество этихъ заведеній поставлено подъ контроль думъ, т. е. какъ разъ наоборотъ противъ существующаго порядка вещей: нашъ думы могутъ ограничивать число ренскомыхъ погребовъ, а при новомъ порядкѣ вещей онѣ будутъ имѣть право ограничивать лишь число харчевень. Кабакъ умираетъ, и надо пожелать ему возможно—скорой кончины сочетаніе расчетовъ торговли съ торговлею на выносъ—дѣло не хорошее, но пока это сочетаніе не уничтожено закономъ, то кабакъ будетъ существовать, а умъ лучше дать ему существовать, какъ онъ есть, чѣмъ окабачивать городъ, заставляя каждую харчевню и каждую мелочную лавочку бить кабаковъ въ квадратъ, да еще съ добавленіями, а главное—надо прямо и честно смотрѣть на вещи и прямо дѣйствовать. Ясно до очевидности, что законъ дозволилъ думамъ ограничивать число питейныхъ заведеній ради благосостоянія, а не ради того, чтобъ дать думамъ возможность лишняго налога, а онѣ ни воспользовались этимъ правомъ исключительно ради налога! Благосостояніе было здѣсь ширмою, сзади которой находили удобнѣйшъ скрывать фискальныя цѣли; значитъ, эти цѣли нуждаются въ ширмѣ и маскѣ; значитъ онѣ боятся свѣта, и вотъ этотъ-то способъ дѣйствія и считаю никуда негоднымъ,—онъ подрываетъ достоинство учрежденія. Мы хитримъ съ цѣловальниками, стало быть, мы на одну съ ними доску становимся, и они идутъ въ борьбу съ нами, какъ равные съ равными. Не въ этомъ состоятъ нравственныя задачи общественнаго управленія и не въ послѣдніи этимъ пріемомъ задуманъ мѣстной честной печати.

Н. Осипковскій.

Иркутскъ,
5 февраля 1886 года.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Сегодня, 1 марта, въ архіерейской домовой церкви, въ залѣ городской Думы и въ казарматѣ мѣстнаго батальона совершены панихиды по покойникѣ Государѣ Александрѣ Николаевичѣ.

25 февраля, около 11 часовъ утра, въ редакцію нашей газеты явился неизвѣстный намъ человѣкъ, назвавшійся Марінскимъ мѣщаниномъ изъ ссыльныхъ. Пришелъ онъ будто бы заявить о перемѣнѣ адреса, но которому ему высылается газета, но адреса не перемѣнилъ, а разсказалъ слѣдующую исторію: 20 лѣтъ тому назадъ онѣ былъ сосланъ въ Сибирь и съ тѣхъ поръ живетъ здѣсь «честно, благородно». Получивъ по манифесту 1883 года право возвратиться изъ Сибири, онъ просилъ марінское мѣщанское общество пріять его въ число полноправныхъ гражданъ, но за это запросили съ него такъ дорого, что онъ предпочелъ платить прогрессивно-подушную подать на пріисканіе себѣ мѣста пріисканіемъ, и вытлалъ изъ Марінска. Пришелъ въ Томскъ, онъ и здѣсь пропросилъ принять его въ число мѣщанъ—старожиловъ, но получилъ отказъ, въ виду того, что томское мѣщанское общество постановило не принимать ссыльныхъ. Тогда онъ совсѣмъ рѣшился ѣхать въ Европейскую Россію. Въ Томскѣ сей скиталенъ, но его словамъ, познакомился съ каскиромъ одного очень солиднаго торговаго дома и съ купцомъ, торгующимъ посудой на базарѣ. Новые знакомые часто видѣлись, «пили друзьями у друга чай» и пр. 21 февраля, въ пятницу, пріятели марінцы явились, разказываетъ послѣдній, къ нему на постоялый дворъ Баранова и попросили оказать имъ услугу—учесть чекъ купца на сибирской торговый банкъ въ 400 р.; деньги-де очень нужны, а банкъ до полсчѣтыша бѣгу закрытъ. Ничего не подозрѣвая, марінецъ согласился «услужить» новымъ пріятелямъ, взялъ съ нихъ, однако, 15 р. процентовъ за три дня. Остальные 385 р. тутъ же были выданы. Чекъ онъ потомъ показывалъ другимъ лицамъ, которыя оба утверждаютъ его удивленіе, ему объяснили, что чекъ подлогъ, что онъ ходитъ, что еще въ 1 час. утра, когда банкъ только что открылся, купецъ выдавшій чекъ, пришелъ и получилъ съ своего векселя шесть почти всѣ деньги, оставлены на счетѣ лишь 40 руб. с. Это такъ поразило предъявителя чека, что онъ, по его словамъ, «тутъ же, въ банкѣ, впалъ въ истерику; директоръ отдѣленія принялъ въ немъ горячее участіе, сейчасъ же составили протоколъ, который вмѣстѣ съ обманутымъ и отправили къ полицмейстеру». М. Архангельскій немедленно вызвалъ кассира и купца, и не смотря на упорное запирательство и отрицаніе купца, утверждавшаго, что онъ не выдавалъ чека, а потерялъ его, о чемъ въ понедѣльникъ, въ 11 часовъ утра, и заявилъ въ книгу своей Томской полиціи, настоятъ на удовлетвореніи марінца 385 руб.

Передавая нашъ это исторію, «потерпѣвшій» и у насъ плакалъ, чуть не до истерики.

Случай этотъ, въ которомъ замѣшаны двѣ солидныя мѣстныя фирмы, показался намъ любопытнымъ, и на, сколько могли, провѣрили разказъ марінца. Вотъ что мы узнали изъ совершенно достовѣрнаго источника: Купецъ частнымъ образомъ сознался, что дѣйствительно выдалъ чекъ, только не за деньги, а за продавцу ему марінцемъ золотъ, котораго послѣдній въ усложненіе время не сдалъ, а потому онъ, купецъ, и сидѣлъ за лучше нашъ весь свой вкладъ изъ банка, и чтобъ лишить продавшаго золото возможности получить по чеку деньги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, одинъ чиновникъ, долго служившій въ Марінскѣ, засвидѣтельствовалъ, что «невинная жертва» своей жизнью добчивости дано извѣстенъ въ Марінскѣ, какъ спеціалистъ по не совсѣмъ чистой продажѣ «дешеваго» золота, и что о немъ и по настоящее время существуетъ въ Марінскѣ нѣсколько лѣтъ.

Очевидно, что въ этомъ дѣлѣ, по меньшей мѣрѣ, «нашла роса на камень».

Нашъ передаютъ ихъ достовѣрнаго источника, что полицейскому чиновнику, командированному полицмейстеромъ въ Барнаулъ для розыскъ убійцы сына мѣщанина Шутова, удалось розыскать и задержать человѣка, противъ котораго имѣется много улицъ и, между прочимъ, вещественныя доказательства, удобныя подозѣвать его въ убійствѣ мальчика.

Въ четвергъ, 27 февраля, въ Томскомъ Губернскомъ судѣ разсматривалось дѣло по обвиненіе крестьянина изъ ссыльныхъ Бородина въ насиліи свершенномъ надъ мѣщанкой Шарыковой, съ цѣлью грабежа. Заключеніе давалъ товарищъ прокурора Барсовъ, защищалъ начальникъ отдѣленія Губернскаго Совѣта Островскій. Подсудимый приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. Подробности этого дѣла, интересного по побужденіямъ, вызвавшимъ преступленіе Бородина, мы отлагаемъ, за недостаткомъ мѣста, до четверга.

До открытія ремесленнаго училища въ Томскихъ приходскихъ школахъ преподавались мастерства: сапожное, столярное, переплетное и токарное. Но такъ какъ на обученіе этимъ ремеслами употреблялось очень мало времени—въ недѣлю какихъ нибудь 1½ или 2 часа, то, понятно, что большинство учащихся не могло вполнѣ усвоить себѣ какое либо ремесло. Между тѣмъ, потребность въ ремесленномъ обученіи существовала больная; это видно, напримѣръ, и изъ того, что при открытіи ремесленнаго училища въ него поступили въ большинствѣ ученики народныхъ школъ, которые раньше обучались ремесламъ. Какъ извѣстно, что въ настоящее время въ уѣздныхъ училищѣ есть еще мальчики, занимающіеся мастерствами въ приходскихъ школахъ и желающіе продолжать эти занятія въ ремесленномъ училищѣ, не оставляя въ тоже время уѣздныхъ. Совѣтъ ремесленнаго училища сдѣлалъ бы благое дѣло, если бы не отказалъ этимъ бѣдняжкамъ въ разрѣшеніи посѣщать ремесленные классы, что вполнѣ возможно, ибо занятія ремеслами въ училищѣ Королевцъ бываютъ и послѣ обѣда, когда ученики прядущаго училища свободны отъ классныхъ уроковъ.

Въ залѣ народной библіотеки, завтра, въ воскресенье, 2 марта, въ 1½ ч. по полудни, состоится народное чтеніе, предметомъ котораго будутъ интересные разсказы Сунорова о Севастополѣ, на чтеніи показаны будутъ слѣдующія туманныя картины: Портретъ императора Николая, высадка англо-французской арміи, Синюшкій бой, Сѣнцы на батареѣ Жерве 6-го Іюня 1885 года, возвращеніе съ бои 5-й мушкатерной роты Сибирскаго пѣхотнаго полка съ своимъ сраженнымъ капитаномъ и Пасха на бастіонѣ. Читать будетъ учитель уѣздного училища Ив. Сав. Цибовскій.

Считаемъ нелишнимъ напомнить, что слѣдующая публичная лекція въ залѣ народной библіотеки состоится въ среду, 5 марта. Читаетъ преподаватель мужской гимназіи В. Н. Щепетовъ о жаде-Дмитріи.

Во вторникъ, 4 марта, назначенъ въ Томскомъ общественномъ собраніи музыкальный вечеръ въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи. Участвуютъ: гг. Гаммъ, Гуль, Аурбахъ и хоръ любителей. Программа составлена очень интересно, и мы не сомнѣваемся, что публика воспользуется рѣдкимъ здѣсь случаемъ послушать хорошую музыку.

Совѣтчикъ полицміи въ нашихъ церквахъ быть осторожнѣе. На днятъ, въ новой архіерейской церкви, во время всенощной, у А. И. Кармакова украли соболью шапку.

Не смотря на всѣ усиленныя мѣры, принятыя въ послѣднее время для прекращенія грабежей, попадаются все таки копешки съ вооруженными людьми, будущими на преступный промыселъ. Такъ, нами передаютъ, что 24 февраля вечеромъ полицейскій чиновникъ Дмитріевскій замѣтилъ въ Нерасковскомъ переулкѣ копешку съ подозрительными людьми, которыхъ онъ и попытнулъ задержать. При осмотрѣ у одного изъ задержанныхъ найдетъ заряженный револьверъ, а у другаго большой отточенный ножъ. Арестованные мѣщанинъ Федоровскій и татаринъ Сарабеевъ, обѣ ссыльные; они и раньше нѣсколько раз подозрѣвались въ грабежахъ.

По поводу происшествія 18 февраля въ архіерейской церкви, намъ сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о личности виновника этого происшествія Станислава Ирунко. Сосланный въ Сибирь въ 1863 или 64 году, онъ первоначально занимался мелочною торговлею; затѣмъ, довольно продолжительное время былъ надзирателемъ питейнаго заведенія, но, пристрастившись къ водкѣ, потерялъ мѣсто и началъ вести безпорядочную жизнь. Благодаря получаемымъ съ родины субсидіямъ, онъ послѣднія нѣсколько лѣтъ не имѣетъ никакихъ опредѣленныхъ занятій, предается пьянству и сдѣлалъ уже нѣсколько публичныхъ скандаловъ: такъ, онъ явился разъ въ католическую церковь во время ранней обѣдни, и, не снимая надѣтой на бекрень шапки, началъ разгуливать по всему костелу, насвистывая и громко напѣвая какую-то кабацкую пѣсенку. Наконецъ заснувъ, онъ опять явился въ ту же церковь и сталъ выкрикивать какія-то безсмысленныя фразы. Вообще, Прунко велъ въ послѣднее время такую жизнь, что всѣ прежніе его знакомые прекратили всякія съ нимъ сношенія. Здоровъ ли онъ?

Самоуправство вообще предосудительно, а тѣмъ болѣе, если оно проявляется въ такой грубой формѣ, какъ это случилось 26 февраля. На базарѣ къ одной изъ лавокъ подъѣхала вдова С..... и пошла въ лавку, оставивъ лошадь одну. Въ это время старикъ татаринъ, изъ Нарымскаго округа, Разгильдѣевъ, заметивъ лошадь, бросилъ свои сани и помчался прямо базарную площадь къ Тоже. Прикащики купца Н. кинулись преслѣдовать, догнали его у берега Томи, и тутъ началась расправа: прикащики и собравшіяся народъ жестоко избили татарина, разбивъ ему все лицо. Татаринъ бѣгъ при этомъ такъ пылитъ, что только на другой день могъ вполнѣ сообразить, что съ нимъ случилось.

23 февраля мѣщанинъ Федоровъ и отставной солдатъ Терентьевъ зашли въ питейное заведеніе въ домѣ Капитальнаго съ цѣлью выпить. Всѣхъ за вино, пришли мѣщане П. и Лука Володкіе, которыхъ Федоровъ стаъ угощать водкою, но скоро между ними началась ссора. Лука Володкій вышелъ изъ заведенія, но вскорѣ вернулся, принесъ съ собою товарища, и они затѣяли драку съ Федоровымъ и Терентьевымъ, которыхъ и избили сильно, проломивъ имъ головы въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

23 февраля въ квартирѣ Томской мѣщанки Перятиной, во время ея отсутствія, украдено разнаго бѣлья и мелкихъ вещей, всего на 5 руб.

Въ крадѣ этой подозрѣваетъ нѣкто Говоренко, остававшійся дома, когда Перятина уходила, и затѣмъ скрывшійся неизвѣстно куда.

Мы слышали, что 22 февраля днемъ воры, сломавъ замокъ у входной двери, забрались въ квартирушку въ домѣ Петрова мѣщанину А. Б. Софонову, сломали замокъ у ящика и успѣли, пока Софонова не было дома, выбрать и унести изъ ящика разнаго платья на 60 руб.

Въ № 9 «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» опубликовано обязательное постановленіе относительно истребленія собакъ. Желательно бы было, чтобы жителямъ города было тоже вмѣнено въ обязанность не дозволять коровамъ разгуливать по улицамъ города, такъ какъ это часто грозитъ опасностью для проходящихъ, особенно же дѣтей; у мѣстныхъ улицъ позволительно нельзя спокойно пройти, не подвергаясь опасности быть сбитымъ съ ногъ разгулявшимися коровами.

Мы узнали, что въ теченіе недѣли полиціей задержано 158 мужчинъ и 9 женщинъ за безпысьменность, праздношатательство и пьянство.

В. теченіе недѣли въ г. Томскъ пріѣхали: **Въ Европейскую гостиницу:** полковникъ *Соколинскій*—изъ Перми до г. Иркутска; статскій совѣтникъ Ив. П. *Розановъ* и штабъ-ротмистръ Н. И. *Зиссеръ*—изъ Иркутска въ Европейскую Россію; полковникъ *князь Путятинъ*—изъ С.-Петербурга въ г. Читу; мѣщанинъ А. *Морозовъ* и М. *Волковъ*—изъ Тобольска въ Иркутскъ. **Въ Сибирское подворье:** лекарь Н. *Поповъ*—изъ Москвы въ Иркутскъ, мѣщанинъ *Залъ* и торговецъ подъ. *Эмкенъ* изъ Иркутска. **Въ постоялый дворъ Шумилова:** Маріинскій купецъ Н. Н. *Кононовъ*; казакъ *Аксаковъ* и мѣщанинъ *Ивановъ*—изъ Иркутска въ Томскъ.

В. теченіе того-же времени выбыли: **Изъ Сибирскаго подворья:** членъ Иркутской таможни титулярный сов. *Зверевъ*; **изъ подворья Баранова:** Колывашскій нач. А. И. *Кольмодинъ*; отставной офицеръ *Пожаровъ* и Сибирскій купецъ изъ Иркутска.

В. № Вѣстникѣ объявлено о соединеніи съ мѣстными почтовыми учрежденіями телеграфныхъ станцій: *Усть-Ламской*, Тобольской губерніи, *Вогоцкой* и *Маріинской*, Томской губерніи.

Книжныя новости.

Въ началѣ этого года вышла въ Томскѣ изъ печати книга преподавателя русскаго языка А. И. Злобина, подъ названіемъ «Нѣмые Диктанты». Книга эта можетъ служить полезнымъ пособіемъ для занятій какъ съ классомъ такъ и съ отдѣльными учениками, ибо заключаетъ въ себѣ на различные случаи русскаго правописанія массу примѣровъ, которые подобраны систематически. Упражненія, приходимыя въ нѣмыхъ диктантахъ, разныя орографическіе вопросы учащимъ возбуждаютъ ихъ вниманіе, заставляя подумать почему слово пишется такъ, а не иначе, и закрѣпляетъ въ памяти ихъ правила проходимаго курса грамматики. Авторъ въ началѣ книги даетъ подробное объясненіе какъ пользоваться его нѣмыми диктантами.

Тобольскъ, 19 февраля (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*), Въ 3 часа ночи съ 17 на 18 февраля скончался въ г. Туринскѣ, послѣ нѣсколькодневной болѣзни начальникъ нашей губерніи, тайный совѣтникъ Лисогорскій. Смерть эта была для всѣхъ совершенно неожиданною. Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца покойный выѣхалъ на ревизію вѣверотвъ округъ губерніи, совершенно бодрымъ и здоровымъ, посѣтилъ, какъ Ишимскъ, Ялуторовскъ, Тюмень и поѣхалъ въ Туринскъ. По дорогѣ въ этотъ городъ губернаторъ, вѣроятно, простудился, такъ какъ по пріѣздѣ почувствовалъ себя нехорошо. Болѣзнь (воспаленіе въ легкихъ) развилась удивительно быстро. Не смотря на медицинскую помощь, вашнущуюся изъ Тобольска, уходъ и заботы жены, извѣщенной телеграммой о серьезности болѣзни, и немедленно прибывшей въ Туринскъ, больной скончался. Мы не будемъ говорить о дѣятельности покойнаго, какъ администратора; не время теперь, передъ незасыпанной еще могилой его, входить въ оцѣнку его дѣлъ. Скажемъ только, что толкамъ, сужденіямъ и пересудамъ о покойномъ, подвинившимъ въ чиновничьей сферѣ нашего края,—виновать, нашего обширнаго Тобольскаго департамента,—нѣтъ конца. Во всей своей силѣ и неприлолжительности сказывается провинція. Но Тобольскъ—это даже не провинція,—это обширная пашня, густо засѣянная различными титулярными совѣтниками, коллежскими ассесорами, начальниками отдѣленій и столоначальниками. И что же за пашня всякаго дѣлать на нашей этой! Интригъ, лукавъ и, нитъ, не только въ Сибири, но и во всей Россійской имперіи, не найдется города съ такимъ обилѣемъ сплетенъ, дрязгъ, нравственной пустоты и разнообразія ко всему, чѣмъ интересуется каждый какъ мальчики образованный человѣкъ. Городъ безъ библіотеки; безъ книжной лавки, безъ клубъ (нельзя не назвать общественный и общедоступный буфетъ—клубомъ!), безъ общества и развлеченій,—городъ, въ которомъ праздничное оживленіе проявляется только 20 числа каждаго мѣсяца, городъ, высшій интересъ котораго составляетъ какое нибудь мордобитіе, скандальное происшествіе, или подлая сплетня,—можетъ ли быть такой городъ, хотя бы номинально, центромъ жизни цѣлой губерніи? Вотъ вопросъ, который, вѣроятно, зарождается не только въ моей головѣ, но и у многихъ. Недавно заговорили о перенесеніи «губерніи» изъ Тобольска въ Тюмень. Можетъ, быть тогда, въ этомъ городѣ съ торговлею, съ хотя бы коммерческими только интересами, съ желѣзной дорогой и т. п.,—сотрудничаемъ, эти всенозможныя благородія и высокоблагородія, сознаютъ, что есть другія жизнь, другіе интересы....

Вытеръ въ поль.

Нашъ пишутъ изъ **Усть-Каменогорска**, что недостатокъ не только крупныхъ, но и мелкихъ серебряныхъ монетъ, чрезвычайно стѣсняетъ мѣстныхъ торговцевъ, которымъ то и дѣло приходится посылать значительныя суммы по почтѣ. Дѣло дошло до того, что нѣкоторые торговцы просто отказываются принимать къ уплату данную монету. Таковой отказъ получила недавно фирма Дерова, пожелавшая было купить партію чая отъ повѣренного купца Токмакова и предложившая часть платежной суммы мѣдною и серебряною монетою.

Нашъ пишутъ изъ **Бѣлоусовскаго рудника**, Бійскаго округа, что на-днятъ такъ вывѣлъ мѣсто слѣдующій несчастный случай: два горныхъ рабочихъ работали въ шахтѣ, надо закладной динамитъ жилы. Одинъ изъ нихъ какъ то преждевременно зажегъ запалъ, вслѣдствіе чего произошелъ преждевременный же взрывъ, и несчастному раздробило кисть руки, ослѣпило на одинъ глазъ и сверхъ того оглушило. Другой работой отдѣлался лишь глухотой и легкими царапинами. Оба однако не потерялись и сами доползли до выхода изъ шахты. Управляющій рудниками немедленно вызвалъ по телеграфу горнаго доктора и пострадавшимъ оказана надлежащая медицинская помощь.

Намъ пишутъ изъ **Бійска:** Въ іюлѣ здѣсь ожидается открытіе типографіи Реброва. Она уже выписана и будетъ доставлена водой.

18 февраля, были спектакль въ пользу безплатной аптеки для бѣдныхъ жителей города Бійска. Сборъ былъ до 120 р.; до спектакля-жа Принбыткова собрала по листу 250 р. По окончаніи спектакля, оставались танцевать, такъ что буфетъ также собралъ немного въ пользу аптеки, и можно предположить, что аптека располагаетъ суммой въ 400 р. Говорятъ, что безплатная аптека для бѣдныхъ будетъ продавать лекарства и частнымъ лицамъ по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ беретъ аптекарь Ремъ. Это было-бы очень хорошо. Во первыхъ, аптека увеличила бы свои средства, а во вторыхъ заставила бы г. Ремъ быть снисходительнѣе къ карманамъ покупателей.

Въ библіотекѣ Реброва число годовыхъ подписчиковъ, съ платою по 7 руб. въ годъ, достигло 80 человѣкъ.

Сегодня, 22 февраля, ночью найдены мертвыми двѣ старухи. Одна сгорѣла отъ вина, другую, должно быть, убили съ цѣлью ограбить, такъ какъ изъ дома все унесено. Убитая жила одна.

Дворянинъ Николай *Берестинскій* (братъ нашего врача) пожертвовалъ 500 р. на пріобрѣтеніе недвижимой собственности для Семипалатинскаго общественной библіотеки, или же на обращеніе этихъ денегъ въ капиталъ имѣющаго открыться въ Семипалатинскѣ общества попеченія о начальномъ образованіи.

Въ «Ен. Губ. В.» напечатана роспись доходовъ и расходовъ города Бійска на 1886 годъ. Доходовъ оказалось 32299 р. 48½, а, расходовъ предположено 40510 рублей 77½, а; дефицитъ 8211 р. 28½, а, можетъ быть покрытъ изъ ожидаемыхъ въ поступленіи сверхъ смѣты доходовъ и экономіи. Въ числѣ этой экономіи заключается 1000 рублей, предназначенныя на взносъ въ казну на покрытіе ежегодныхъ за городомъ въ прежнее время недоимокъ на содержаніе полицейскаго управленія.

Въ «Пр. Листѣ» напечатано слѣдующее любопытное письмо г. Хр. Таль въ редакцію этой газеты:

«Я покорнѣйше себѣ обратить вниманіе господъ народо-хозяйственныхъ и занимающихся перевозкой товаровъ между Сибирью и Россіей на то, какъ строятся новой путь широкополейшей желѣзной дороги отъ станціи Бухты, Горнозаводской Уральской дороги, чрезъ заводы В. Туральскій, Н. Туринскій и городъ Верхотурье въ г. Соликамскъ, откуда она все лѣто судоходна, какъ по рѣкѣ Сосвѣ съ Ледовой обращается въ Тавду, откуда уже далеко ниже г. Тура въ Тоболъ. Разрѣшеніе постройки этой линіи дано ориентистомъ мнѣ по направленію бывшихъ принудительныхъ мыслей. Линія будетъ длиною 170 верстъ, и по ней можно пускать на Камѣ будетъ 460 т. а до Левшиной 440 верстъ желѣзнодорожнаго пути. Пароходство по Сосвѣ отъ станціи вновь на Тавдѣ свободно все лѣто для судовъ, сидящихъ 4—4½ фута. Рѣки эти смѣты были на плавъ съ показаніемъ отвѣдей. Отъ станціи до Тобольска для лесного народа 2½ сутокъ пода, а съ грузомъ конечно по горамъ-бугу и спадъ. По предложенію поторопить въ изысканіи, весной 1886 года приступить къ постройкѣ, и дорога можетъ быть отъ-за для движенія въ 188½ году. Желающіе получить изъ нотаріи свѣдѣнія прошу обратиться ко мнѣ въ Екатеринбургъ, Тавду, а поводы сей обратить вниманіе на полезность основанія мнѣ въ пріятномъ пространствѣ, ближайшаго и существительнаго завода. Великолѣпные лѣса, какъ вообще и частные, близкъ заводомъ В. Тагильскаго. В. Туральскаго и Соликамскаго дадутъ возможность прекрасно рукъ получать на Тавдѣ. Тавдинскіе заводы тоже были дѣлаемъ въ Кунгурѣ или Верхъ-Нестекѣ, или на заводѣ Ренкуль и Б-ъ. Всѣ семейства, лотки стальныя барки представляли бы подъ народозаселяемыхъ, а также новый типъ великолѣпныхъ американскихъ пароходовъ весьма сильные, постройка которыхъ началась въ С. Америкѣ всего 8—10 лѣтъ тому назадъ. Наконецъ кержаковъ суда тамъ стоятъ очень выгодно.»

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Выработанный особою Высочайше учрежденною комиссіею изъ представителей вѣдомствъ, состоящаго подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта Перетца, проектъ положенія объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ краяхъ имперіи въ непродолжительномъ времени будетъ переданъ на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ. Одновременно съ этимъ проектомъ, какъ слышало «Нов. Вр.», будутъ обсуждаться подобные же проекты, разрабатываемые въ военномъ и морскомъ министерствахъ, которыми въ свою очередь будутъ опредѣлены привилегіи военныхъ чиновъ, служащихъ на окраинахъ государства. Согласно этимъ проектамъ, будетъ выдана новая расклассировка привилегированныхъ мѣстностей, причемъ нѣкоторыя изъ окраинъ, сообразно измѣнившимся въ нихъ за послѣдніе двадцать лѣтъ условіямъ жизни, благодаря соединенію ихъ съ центрами желѣзными путями и пароходствомъ, отдѣльствуютъ, перейдутъ изъ разряда привилегированныхъ мѣстностей въ непривилегированныя.

— Какъ слышно, чрезвычайныя министровъ финансовъ г. Матаковичъ заключенъ въ Россіи, во время пребыванія князя Николая въ С.-Петербургѣ, чрезвычайной государственный заемъ на сумму 400,000 рублей для устройства порта въ Антивари, пріобрѣтенія торговыхъ пароходовъ и для другихъ надобностей черногоріи.

— Не смотря на то что почтовыя марки, прежняго образцовъ пѣзаты уже изъ обращенія, во многихъ городахъ имперіи въ обѣ ихъ стоящихъ весьма часто почтовыя учрежденіяхъ встрѣчаются въ большомъ количествѣ пакеты и корреспонденціи, оплаченные марками прежнихъ образцовъ. Въ виду этого, главное управленіе почтъ и телеграфовъ предписало недавно подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ, чтобы вышеуказанныя изъ почтовыхъ ящиковъ, какъ въ Петербургѣ и Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ многородныя простыя письма съ почтовыми марками оплаты прежняго образца, не менѣе какъ на 7 коп., отправлялись по назначенію съ тѣмъ, чтобы на такихъ письмахъ накладывалися штемпель „доплатить“ и обозначалась вся причитающаяся по нѣку письма плата въ двойномъ размѣрѣ, безъ зачета уплаченныхъ знаковъ, какъ неявляющихъ болѣе цѣнности. При полученіи такихъ писемъ въ мѣстѣ назначенія почтово-телеграфныя учрежденія должны изъ выдавать не ранѣе получения всей причитающейся суммы. Что-же касается бандерольныхъ отправленій и городскихъ писемъ, оплаченныхъ марками прежняго образца ниже семи-копѣечнаго достоинства, то таковыя вовсе не будутъ отправляемы по назначенію.

— «С.-Петерб. Вѣд.» сообщаетъ слѣдующее объ устройствѣ предполагаемаго женскаго медицинскаго института. Высочайше учрежденный, подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія князя Волконскаго, изъ чиновъ этого министерства и министерства внутреннихъ дѣлъ, комитетъ для составленія проекта объ устройствѣ, на частныя средства, въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, особаго женскаго медицинскаго института, окончилъ свои занятія въ концѣ минувшаго года. Цѣлью учрежденія института указано было высшее медицинское образованіе тѣхъ лицъ женскаго пола, которыя пожелаютъ посвятить себя преимущественно акушерству и леченію женскихъ и дѣтскихъ болѣзней. Въ числѣ матеріаловъ комитетомъ собраны были свѣдѣнія о женскомъ врачебномъ образованіи у насъ и въ разныхъ иностранныхъ государствахъ. Выработанныя для института проекты «положенія» и штата и учебные планы—разосланы были на разсмотрѣніе декановъ медицинскихъ факультетовъ, профессоровъ, университетовъ и военно-медицинской академіи, спеціалистамъ по акушерству, гинекологіи и педіатріи, и нѣкоторымъ другимъ лицамъ. Комитетъ воспользовался замѣчаніями, сообщенными ему означенными спеціалистами, согласовалъ составленные проекты съ новыми университетскими уставомъ, съ экзаменными требованіями и примѣрными учебными планомъ медицинскихъ факультетовъ, и представилъ проекты въ министерство. Какъ слышно, проекты будутъ въ скоромъ времени внесены на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

И. С. Аксаковъ.

Всѣ безъ исключенія*) русскія столичныя и провинціальныя газеты почтили память И. С. Аксакова болѣе или менѣе длинными некрологами, въ которыхъ съ замѣчательными и небывалыми въ нашей печати единодушіемъ отдается должное личному характеру и публицистической дѣятельности покойнаго. Большія газеты, кромѣ того, приводятъ цѣлый рядъ отзывовъ иностранныхъ газетъ о значеніи смерти Аксакова для славянскаго міра и для развитія славянской идеи. Словомъ, всѣ, и друзья, и противники Ивана Сергѣевича, признаютъ единогласно, что онъ былъ замѣчательный публицистъ и рѣдкій человѣкъ. Изъ цѣлой массы стиховъ, посвященныхъ памяти покойнаго, приводимъ два, наиболѣе, по нашему мнѣнію, удачныя стихотворенія:

То не въ небѣ красно солнышко
Закатилось за боръ;
Нѣтъ, не сердцо болью сжалило
На Руси богатыря!
Спитъ, на нѣки неробудная,
Сила мощная въ гробу;
Грудью сильною не выступитъ
Больше витязь на борьбу,
Слово вѣщее, правдивое
Мертвыхъ уть не разомчитъ:
Нѣтъ ему больше славного
На Руси богатыря!
Спитъ, на нѣки неробудная,
Сила мощная въ гробу;
Грудью сильною не выступитъ
Больше витязь на борьбу,
Слово вѣщее, правдивое
Мертвыхъ уть не разомчитъ:
Нѣтъ ему больше славного
На Руси богатыря!

Еще сильнѣе бойцовъ на свѣтѣ меньше стало,
Еще «спитальныхъ разумъ тягчъ».
Въ его лицѣ въ тяжелый этотъ часъ,
Слуга народа, отъ тяжкаго горя,
Какъ мать, всегда онъ родину любилъ,
Любовь ея чуять онъ нами повелѣнъ;
Врагъ вѣчной лжи, безъ страха, безъ сомнѣнья,
Онъ правдѣ рукъ получать въ тяжкомъ мѣстѣ
Бить дѣлами въ Кунгурѣ или Верхъ-Нестекѣ, или на заводѣ Ренкуль и Б-ъ. Всѣ семейства, лотки стальныя барки представляли бы подъ народозаселяемыхъ, а также новый типъ великолѣпныхъ американскихъ пароходовъ весьма сильные, постройка которыхъ началась въ С. Америкѣ всего 8—10 лѣтъ тому назадъ. Наконецъ кержаковъ суда тамъ стоятъ очень выгодно.»

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ мѣтко и остроумно обрисовано поднимающимся въ юмористической газетѣ Charivari карикатурою подъ заглавіемъ «Ненокорный трупъ». Трупъ этотъ, въ видѣ Турціи, съ надписью «Восточный вопросъ—Берлинскій договоръ», старается выгнать на Божій свѣтъ изъ гроба, на крышку котораго давятъ европейскія державы. Дѣйствительно въ данную минуту, этою карикатурою совершенно вѣрно изображено положеніе Балканскихъ дѣлъ.

Германія. Нѣмецкую печать всѣхъ направленій занимаетъ теперь,—соглашеніе князя Бисмарка съ Ватиканомъ, повидимому, канцлеръ, не сумѣлъ обезпечить за собою большинство голосовъ въ рейхстагѣ, желаетъ примириться съ ультрамонтанами путемъ значительныхъ уступокъ. Майскіе законы 1878 г., такъ сильно подорвавшіе въ теченіе тринадцати лѣтъ, теперь фактически отмѣнены, но, въ данномъ лѣтъ, правительство оставляетъ за собою лишь право наложенія епископскаго.

— Вопросъ о продленіи на пять лѣтъ законовъ противъ соціалистовъ передалъ рейхстагомъ на обсужденіе комиссіи изъ 21 члена. Большинство партіи высказалось за продленіе, но нѣкоторыя изъ вліятельныхъ партій, либералы, принимая въ сущности предложеніе правительства, желаютъ лишь нѣкоторыхъ смягчающихъ измѣненій; въ полномъ же отмѣнѣ высказались лишь немногочисленныя партіи.

— Южная государства, принадлежащія къ Германскому союзу, не одобрили проектированную спиртную монополію, и такимъ образомъ рейшенье этого вопроса опять представляетъ сомнительность.

Англія. Въ нарадственной ночи, Гладстонъ заявилъ, что, въ отношеніи истинныхъ вопросовъ вновь вполнѣ одобряетъ политику своего предшественника и будетъ неуклонно поддерживать европейскій миръ. Относительно Ирландіи, что хотя и вновь предложитъ аграрныя реформы, и такъ какъ нѣкоторыя вопросы еще не вполнѣ изучены, то внесенія на обсужденіе парламента Ирландскихъ вопросовъ нельзя ожидать раньше пяти недѣль.

— 15 февраля въ Лондонѣ состоялся громадная сходка рабочихъ, на которой заявлено было протестъ противъ Лондонскихъ бенджрдиковъ и рѣшено обратиться къ правительству съ просьбою о самомъ строгомъ слѣдствіи, для чего и выдвинуты Гладстонъ и другіе соціалистическіе вожаковъ, руководившихъ сигналъ. Слѣдствіе обнаружено, что тоже заранѣе запасалъ какимъ, которыми вооружились громкія полиціи и разбивала ихъ. 15 февраля въ Лондонѣ состоялся громадная сходка рабочихъ, на которой заявлено было протестъ противъ Лондонскихъ бенджрдиковъ и рѣшено обратиться къ правительству съ просьбою о самомъ строгомъ слѣдствіи, для чего и выдвинуты Гладстонъ и другіе соціалистическіе вожаковъ, руководившихъ сигналъ. Слѣдствіе обнаружено, что тоже заранѣе запасалъ какимъ, которыми вооружились громкія полиціи и разбивала ихъ. 15 февраля въ Лондонѣ состоялся громадная сходка рабочихъ, на которой заявлено было протестъ противъ Лондонскихъ бенджрдиковъ и рѣшено обратиться къ правительству съ просьбою о самомъ строгомъ слѣдствіи, для чего и выдвинуты Гладстонъ и другіе соціалистическіе вожаковъ, руководившихъ сигналъ. Слѣдствіе обнаружено, что тоже заранѣе запасалъ какимъ, которыми вооружились громкія полиціи и разбивала ихъ.

Австро-Венгрія. Journal de St-Petersbourg сообщаетъ, что въ отношеніи истинныхъ вопросовъ вновь одобряетъ политику своего предшественника и будетъ неуклонно поддерживать европейскій миръ. Относительно Ирландіи, что хотя и вновь предложитъ аграрныя реформы, и такъ какъ нѣкоторыя вопросы еще не вполнѣ изучены, то внесенія на обсужденіе парламента Ирландскихъ вопросовъ нельзя ожидать раньше пяти недѣль.

— 15 февраля въ Лондонѣ состоялся громадная сходка рабочихъ, на которой заявлено было протестъ противъ Лондонскихъ бенджрдиковъ и рѣшено обратиться къ правительству съ просьбою о самомъ строгомъ слѣдствіи, для чего и выдвинуты Гладстонъ и другіе соціалистическіе вожаковъ, руководившихъ сигналъ. Слѣдствіе обнаружено, что тоже заранѣе запасалъ какимъ, которыми вооружились громкія полиціи и разбивала ихъ.

Англія. Въ нарадственной ночи, Гладстонъ заявилъ, что, въ отношеніи истинныхъ вопросовъ вновь одобряетъ политику своего предшественника и будетъ неуклонно поддерживать европейскій миръ. Относительно Ирландіи, что хотя и вновь предложитъ аграрныя реформы, и такъ какъ нѣкоторыя вопросы еще не вполнѣ изучены, то внесенія на обсужденіе парламента Ирландскихъ вопросовъ нельзя ожидать раньше пяти недѣль.

— 15 февраля въ Лондонѣ состоялся громадная сходка рабочихъ, на которой заявлено было протестъ противъ Лондонскихъ бенджрдиковъ и рѣшено обратиться къ правительству съ просьбою о самомъ строгомъ слѣдствіи, для чего и выдвинуты Гладстонъ и другіе соціалистическіе вожаковъ, руководившихъ сигналъ. Слѣдствіе обнаружено, что тоже заранѣе запасалъ какимъ, которыми вооружились громкія полиціи и разбивала ихъ.

Англія. Въ нарадственной ночи, Гладстонъ заявилъ, что, въ отношеніи истинныхъ вопросовъ вновь одобряетъ политику своего предшественника и будетъ неуклонно поддерживать европейскій миръ. Относительно Ирландіи, что хотя и вновь предложитъ аграрныя реформы, и такъ какъ нѣкоторыя вопросы еще не вполнѣ изучены, то внесенія на обсужденіе парламента Ирландскихъ вопросовъ нельзя ожидать раньше пяти недѣль.

— 15 февраля въ Лондонѣ состоялся громадная сходка рабочихъ, на которой заявлено было протестъ противъ Лондонскихъ бенджрдиковъ и рѣшено обратиться къ правительству съ просьбою о самомъ строгомъ слѣдствіи, для чего и выдвинуты Гладстонъ и другіе соціалистическіе вожаковъ, руководившихъ сигналъ. Слѣдствіе обнаружено, что тоже заранѣе запасалъ какимъ, которыми вооружились громкія полиціи и разбивала ихъ.

Лондонскіе безпорядки.

Печальный указокъ промышленнаго производства по всѣмъ отраслямъ его и вызванная послѣдними крайняя нужда въ средѣ рабочаго населенія, въ особенности въ восточной части Лондона, послѣдняя за собою оплачивается тяжелыми лишеніями, которыя, чтобы не можно быстрѣе притти на помощь умаленной нужѣ образовались рабочіе комитеты во всѣхъ частяхъ столицы, которые усердно занялись этимъ вопросомъ. Для того, чтобы такъ называемыя вліятельныя лица, которыя могутъ на его своё обдѣленное положеніе, останавливаетъ безъ дѣла рабочіе устроили 27 января въ Трафальгарскомъ сквѣрѣ обширную демонстрацію. Соціалъ-демократическая партія также рѣшила устроить сходку въ Трафальгарскомъ сквѣрѣ, соціалисты знали въ послѣдствіи, что рабочіе рабочихъ и угрожали послѣднимъ помѣшать ихъ сообщенію и сдѣлать требованія. Послѣдняя, однако, вида подъ свою защиту полиціи. Соціалисты разложили свой флагъ, а рабочіе, не имѣя своего флага, и предвидѣли ихъ начали произносить энергическія рѣчи. Въ этихъ рѣчахъ, одна другой рѣзче, соціалисты клеймили поворотъ палату лордовъ и палату общинъ, обвиняя ораторовъ, Арнольда и Гладстона, что они, что соціалъ-революціонеры не противятся интересу рабочихъ; они готовы, напротивъ, оказать всевозможное содѣйствіе къ тому, чтобы вновь бѣдствующіе желѣзные оставались на горѣ рабочихъ рукъ, но, что они не желаютъ давать толчка «fer-prodoxoch» (fair trade) агитаціи. Необходимо немедленныя дѣйствія для устраненія бѣдственнаго положенія. Не надо анаверрдіи, но надо дѣйствовать, чтобы рабочіе не могли больше ожидать справедливости отъ герцога вестминстерскаго? Разнѣ правительственный резервуаръ желѣзныхъ дорогъ можетъ добиться справедливости отъ желѣзно-дорожныхъ правленій въ нашей общинѣ?

— Рабочіе, которыхъ уже состояло: рабочихъ собралось до 10,000 человѣкъ, окружившихъ три «платформы», съ которыхъ говорили рѣчи: мистеръ Пантеръ Кеннэ (генеральный секретарь рабочаго союза), мистеръ Тоуаст Вилльямъ (генеральный секретарь рабочихъ и моряковъ) и другіе вождя рабочихъ, при чемъ всѣ они, въ весьма сдержанныхъ выраженіяхъ, указывали на бѣдственное положеніе голодающихъ рабочихъ, вызванное всеобщею застоемъ въ промышленности, и просили полиціи и столицы на разложеніе земель въ полезныя работы. Затѣмъ были принятъ общій рядъ резолюцій, въ видѣ предложеній, клонящихся къ возможно быстрѣйшему разрѣшенію бѣдственнаго положенія рабочихъ, именно какъ: усиленіе производства общественныхъ работъ, установленіе охранительныхъ пошлинъ, сокращенія числа рабочихъ часовъ и т. д.

— Во принятіи этихъ резолюцій и въ то время, какъ незаконные рабочіе начали разходиться, соціалисты стали агитировать съ усиленною энергіею. Ихъ ораторы стали начали произносить свои знаменитыя рѣчи. Они убѣждали рабочихъ вступить въ ряды соціалистической фаланги, которая скоро покажетъ свои силы какъ въ восточныхъ кварталахъ Лондона, дабы разгробить ихъ, если правительство не найдетъ немедленно дѣйствительныхъ средствъ улучшить матеріальное положеніе рабочихъ. Вообще, число ораторовъ, которыхъ было, не можно сомнѣть человѣкъ, чтобы привлечь на свою сторону нѣсколько сотъ рабочихъ и, подкрѣпленіе этою силою, нужно нашли въ Трафальгаръ-сквѣрѣ, подъ предсѣдательствомъ Гаррисона, и Гаррисонъ, Гаррисонъ, Гаррисонъ. Въ тотъ же самомъ вновь-основанномъ Гаррисонъ, Гаррисонъ, Гаррисонъ,